

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

И.С. Гладков
Е.Ю. Горбатенко

**ВНЕШНЯЯ
ТОРГОВЛЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА:
ОСОБЕННОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

МОСКВА 2018

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**И.С. Гладков
Е.Ю. Горбатенко**

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
ОСОБЕННОСТИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Монография

**Доклады Института Европы
№ 358**

Москва 2018

УДК 339.5:061.1Е

ББК 65.428.9(4)

Г52

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор Е.В. Ананьева,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Дубовик Майя Валериановна, доктор экономических наук
Крылова Елена Борисовна, доктор экономических наук

Тема государственной регистрации:
«Внешнеторговые связи Европейского Союза
и Российской Федерации»

Гладков И.С., Горбатенко Е.Ю. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе – The foreign trade of the European Union: features at the present stage : монография / И.С. Гладков, Е.Ю. Горбатенко. – М. : Ин-т Европы РАН, 2018. – 92 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской академ. наук ; № 358) – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-124-5.

В работе рассматриваются динамические характеристики внешне-торговых связей Европейского союза на современном этапе их развития. Выявлены основные параметры эволюции и структуры внешней торговли Евросоюза в период после мирового финансово-экономического кризиса, по завершении последнего расширения количественного состава группировки до 28 стран-членов.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-124-5

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2018

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**I.S. Gladkov
E.Yu. Gorbatenko**

**FOREIGN TRADE
OF THE EUROPEAN UNION:
FEATURES AT THE PRESENT STAGE**

Monograph

**Reports of the Institute of Europe
№ 358**

Moscow 2018

Аннотация

В работе рассматриваются динамические характеристики внешнеторговых связей Европейского союза на этапе после мирового финансово-экономического кризиса, когда в результате очередного акта расширения группировки в 2013 г. количество её стран-членов достигло 28. Проведённый анализ дополнен исследованием наиболее актуальных современных сдвигов во внешней торговле интеграционного объединения. Используются новейшие фактические и статистические материалы, характеризующие рассматриваемые процессы вплоть до 2018 г.

Внешнеторговые связи Европейского союза исследуются в контексте его участия в системе международной и европейской торговли. Выявлены основные параметры эволюции и структуры внешней торговли группировки в период трансформации международных торгово-экономических связей.

Annotation

This monograph considers dynamic characteristics of the European Union's foreign trade relations at the stage following after the global financial and economic crisis, when, as a result of the next act of expansion of the grouping in 2013, the number of its member countries reached 28 participants. The analysis carried out was supplemented by a study of the most relevant recent developments in the foreign trade of this integration association. The latest actual and statistical data materials characterizing the processes under consideration up to 2018 are used.

The dynamic characteristics of foreign trade relations of the European Union are explored in the context of its participation in the system of the International and European trade. Key parameters of the evolution and structure of the group's foreign trade during the transformation of international trade and economic relations are revealed.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
1. Эволюция современных экспортно-импортных связей Европейского союза	10
Позиции Европейского союза в контексте сдвигов в мирохозяйственной эволюции.....	10
Динамика и основные характеристики внешне-торговых связей ЕС.....	19
Особенности географической и товарной структуры внешней торговли Евросоюза.....	26
Внешнеторговые связи Европейского союза и Российской Федерации: динамика и структура.....	33
2. Внешнеторговые связи Европейского союза: позиции новых стран-членов	41
Баланс внешнеторговых преимуществ и ограничений как основа стратегического выбора новых стран – членов ЕС.....	41
Изменения во внешнеторговой специализации и географии товарных потоков новых стран – членов Евросоюза.....	49
Особенности внешнеторговых связей новых стран – членов Европейского союза.....	56
Новые вызовы и распределение экономических преимуществ в условиях интеграции между странами – членами ЕС.....	64
Заключение	70
Приложение	73
Об авторах	89

CONTENTS

Preface	7
1. Evolution of the Modern Export-Import Relations of the European Union	10
Positions of the European Union in the Context of Shifts in World Economy Evolution.....	10
Dynamics and Main Characteristics of the EU Foreign Trade...	19
Features of the Geographical and Commodity Structure of the EU Foreign Trade Ties.....	26
Foreign Trade Relations Between the European Union and the Russian Federation: Dynamics and Structure.....	33
2. Foreign Trade Relations of the European Union: Positions of the New Member States	41
The Balance of Foreign Trade Advantages and Limitations as the Basis of the Strategic Choice of New EU Member States.....	41
Changes in Foreign Trade Specialization and Geography Commodity Flows of the New EU Member States.....	49
Features of Foreign Trade Relations of New Member Countries of the European Union.....	56
New Challenges and Distribution of Economic Advantages in Terms of Integration among the EU Member States.....	64
Conclusion	70
Appendix	73
About the Authors	89

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значимость внешнеторговых контактов для социально-экономической эволюции Европейского союза (ЕС), как ведущей в современном мировом хозяйстве интеграционной группировки, представляется весьма существенной.

Растянувшееся практически на десятилетие очередное расширение количественного состава Евросоюза в 2004–2013 гг. оказалось самым масштабным по количеству принятых в это крупнейшее интеграционное объединение новых стран-членов.

Однако если прежде в него включались примерно равные по основным макроэкономическим показателям страны (при всех различиях между ними), то в ходе последнего расширения Европейского союза в его состав влились относительно более отстающие экономики восточно- и южноевропейского региона¹.

Таким образом, внутри Евросоюза сложилась непростая ситуация, поскольку среди участников группировки отчётливо выделяются как вполне очевидные её «лидеры», так и «аутсайдеры».

Помимо довольно заметных расхождений между странами – членами ЕС по основным макроэкономическим индикаторам, обращает на себя внимание также несхожесть параметров их внешнеторговых связей, как в сфере экспорта товаров, так и товарного импорта.

Евросоюз, как интеграционное объединение 28 стран-участниц, сохранял своё традиционное первенство в системе международного товарного обмена в рассматриваемый период (2005–2017 гг.), но демонстрировал «синусоидный» тренд в динамике ряда показателей своего долевого участия.

Действительно, если ЕС удавалось в целом поддерживать

¹ Сравнительный анализ экономических потенциалов, периодизация вступления отдельных государств Европы в состав интеграционного объединения позволили подразделить всех его участников на «старых» и «новых» европейцев. Наиболее актуальным и во многом тревожным для новых стран – членов ЕС трендом стало продвижение концепции двухскоростной Европы. Во многом это обусловлено существенными различиями между двумя подгруппами стран – членов Евросоюза, несмотря на успехи в экономическом развитии таких стран, как Чехия, Венгрия, Польша, Словения и пр.

свои прежние лидирующие позиции в международной торговле, то его доленое вложение в стоимость мирового товарного вывоза сократилось за это время с 38,6 до 33,4%. Причём в динамике рассматриваемого показателя своеобразное «дно», то есть минимальное значение (всего 30,9%), было достигнуто Евросоюзом в 2012 г., после чего отмечалось постепенное и вполне устойчивое его повышение.

Подобный тренд обладает особой значимостью, поскольку его развитие пришлось на чрезвычайно непростой период, когда в мировом хозяйстве проявились серьёзные вызовы. К ним относится ухудшение конъюнктуры мировых товарных рынков, нарастание нестабильности, неопределённости, даже непредсказуемости в экономической динамике отдельных стран и регионов мира.

Кроме того, в международных торговых связях всё более явно проявлялся протекционизм, применение различного рода рестрикций и санкций, что существенным образом влияло на эволюцию мирового товарного обмена.

Активизация перечисленных выше и прочих факторов в совокупности определяется авторами как формирование эпохи «*турбулентности*» в современной глобальной экономике².

Подобные обстоятельства оказывали заметное негативное воздействие на динамику международной торговли и, начиная с 2014 г., способствовали снижению её общих стоимостных параметров. Столь неблагоприятный тренд коснулся ведущих экспортёров товарной продукции, среди которых лидирующие позиции традиционно занимал Европейский союз, в том числе страны – члены блока. Официальная статистика международной торговли, формируемая структурами ООН, показывает, что среди пятнадцати наиболее крупных в мире поставщиков товаров находятся шесть стран – участниц ЕС (Германия, Нидерланды, Франция, Италия, Великобритания, Бельгия).

² Здесь и далее см. подробнее: Гладков И.С. Международная товарная торговля: тренды и итоги 2016 г. Власть. 2017. №5. С. 91-97; Гладков И.С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского Союза на этапе последнего его расширения. Международная торговля и торговая политика. 2017. №4 (12). С. 6-22; Гладков И.С. Международная торговля в 2017 году: снова рост, но перспективы не обнадеживают. Власть. 2018. №5. С. 77-84.

Только на них к 2018 г. приходилось, согласно расчётам, 22,7% совокупного стоимостного объёма мирового товарного экспорта. Но все эти страны в турбулентный период понесли значительные потери по стоимости вывоза товаров в абсолютном исчислении. Так, товарный экспорт Бельгии в отдельные годы мог сокращаться на 16%, Нидерландов – на 15%, Италии – на 14%, Франции – на 13%, Великобритании – на 12%, Германии – на 11%.

Только в 2017 г. наметился тренд к некоторому оживлению международного обмена, состоялось долгожданное повышение стоимостных параметров товарного экспорта на величину от 7-8% (Франция, Италия, Бельгия, Великобритания, Германия) до рекордных 14% (Нидерланды)³.

Однако сохраняющаяся пока дифференциация среди стран – членов Европейского союза по абсолютным и относительным показателям внешней торговли требует к себе повышенного внимания, более подробного анализа. Среди так называемых «новых» стран-участниц группировки в данной области выделяются только Польша, Чехия, Венгрия, тогда как прочие существенно отстают от лидеров по параметрам своих экспортно-импортных контактов.

Не случайно поэтому, несомненные успехи Евросоюза в сфере внешней торговли основывались скорее на продуманной диверсификации внешнеторговых связей. Важная роль в этом принадлежит, по оценке авторов, довольно гибкому изменению соотношения между товарным обменом внутри группировки (the EU Intra-trade) и вне её пределов (the EU Extra-trade), охарактеризованному как «эффект черепахи»⁴. Подобные меры во многом позволили ЕС обеспечивать выход из непростой ситуации на внешних рынках, прежде всего, в периоды крупных, в том числе, кризисных потрясений в эпоху «турбулентности».

³ Расчёты по динамике внешней торговли Нидерландов традиционно включают данные вывоза-ввоза с учётом «роттердамского эффекта». Подсчитано по: World Economic Outlook: Challenges to Steady Growth. October 2018. Wash.: IMF, 2018; Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>

⁴ См. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи». Власть. 2017, №10. С. 105-111.

1. ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА*

Позиции Европейского союза в контексте сдвигов в мирохозяйственной эволюции

После глобального финансово-экономического кризиса и под влиянием его последствий, особенно с 2014 г., отмечалось нарастание нестабильности, непредсказуемости экономического развития ведущих стран и регионов мира, а также тех стран, которые двигались по «догоняющей» их траектории. Вполне закономерно подобные тренды трактовались как формирование специфических условий «турбулентности» на современном этапе мирохозяйственной эволюции.

Наиболее очевидными сдвигами негативного характера можно считать значительное ухудшение конъюнктуры многих международных товарных рынков, активизацию «сепаратистских» (в стиле протекционизма) трендов в глобальном товарном обмене, что вело к развязыванию «торговых конфликтов» и «торговых войн». Наконец, отягчающим непростую ситуацию в мировом хозяйстве и международном товарном обмене фактором выступила санкционная практика. Данный тренд характеризовался различными мероприятиями по введению, периодическому расширению и продлению санкций, причём не только антироссийских, но и прочих, принятием контрмер.

Очевидно, что эффективно противостоять вызовам в столь агрессивной внешней среде имели шансы немногие, – прежде всего, наиболее продвинутые, а также обладающие достаточными внутренними (включая природные) ресурсами экономики мира. Среди них находилось одно из крупнейших региональных интеграционных объединений современного мирового хозяйства – Европейский союз в наиболее «полном» составе (вследствие очередного его расширения до 28 стран-членов).

На нынешнем этапе развития Европейский союз по-прежнему обладает солидным социально-экономическим потенциалом⁵. К его основным характеристикам принято, как правило,

* Автор данного раздела – д.э.н., профессор И.С. Гладков.

⁵ Проблемы, связанные с выходом Великобритании из состава ЕС, будут рас-

относить численность населения, показатели производства валового продукта, объёмы экспортно-импортных операций и пр.

По численности населения – свыше 512,6 млн человек, или более 6,7 % мирового – ЕС по праву относится к ведущему в мире объединению. Как единое целое, совокупный субъект в глобальном хозяйстве, по численности граждан он превосходит своих партнёров-конкурентов (США – в 1,6 раза, Японию – в 4,1 раза)⁶, то есть с учётом достаточно высокой покупательной способности населения Евросоюз обладает довольно значительной ёмкостью внутреннего рынка.

Об экономическом потенциале ЕС можно судить по объёмам производства валового продукта, которые к 2018 г. в текущих ценах составили, по официальным данным МВФ, 18,4 трлн долл. США (аналогичный показатель для США – 19,4 трлн долл., для Японии – 4,9 трлн долл.).

Однако при использовании расчётов на основе паритета покупательной способности (ППС) складывается несколько иное соотношение сил между этими тремя субъектами. Производство валового внутреннего продукта (ВВП) в ЕС достигло к 2018 г. 21,1 трлн долл. (или 26,6% мирового показателя), в США – 19,5 трлн долл. (15,3%), в Японии – 5,4 трлн долл. (4,3%). Очевидно, что вместе эти партнёры-конкуренты производят почти половину глобального валового продукта.

Высокие достижения демонстрирует ЕС также по показателю валового продукта на душу населения, параметры которого к 2018 г. достигли свыше 41,1 тыс. долл. США, хотя он несколько уступает США (59,5 тыс. долл.) и Японии (43,3 тыс. долл.). Тем не менее, стоит учесть, что приведённые по Евросоюзу данные носят «среднестатистический» характер, поскольку в его состав вошли страны с заметно различающимися аналогичными показателями. Действительно, среди мировых лидеров по производству ВВП на душу населения (по ППС)⁷ вполне закономерно находятся Люксембург (второе место, 105148 долл.),

смотрены ниже; в данном разделе работы рассматривается в основном период 2013–2018 гг., на протяжении которого Евросоюз включал наибольшее в своей эволюции количество государств-участников.

⁶ Здесь и далее расчёты автора по данным таблицы 1 (см. Приложение).

⁷ См.: GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita. IMF (09.10.2018).

Ирландия (пятое место, 73215 долл.), Нидерланды (13 позиция, 53933 долл.), Швеция (15 место, 51185 долл.), Германия (16 позиция, 50804 долл.), а также Дания и Австрия (18-19 места, примерно 50051 долл.). Соответственно, многие так называемые старые страны-члены блока входят, несомненно, в число наиболее продвинутых в экономическом отношении государств мира.

С другой стороны, в ряду стран – членов Европейского союза можно отметить очевидных «аутсайдеров» с показателями существенно ниже средних для группировки значений. К ним относятся такие новые страны блока, как Польша (45 место, 29642 долл.), Венгрия (46 место, 29559 долл.), Латвия (52 позиция, 27702 долл.), Хорватия (57 место, 24749 долл.), Румыния (58 место, 24605 долл.), Болгария (62 позиция, 21768 долл.). Принимая во внимание, что производство ВВП на душу населения в расчёте по ППС представляет собой параметр, определяющий уровень экономического развития страны, можно констатировать наличие значительных различий между участниками сообщества по данному важнейшему показателю.

Заметную роль в характеристике национальных экономик играют также стоимостные объёмы товарного вывоза/ввоза как важные индикаторы внешнеторговой активности. По данному показателю Европейский союз выступает в качестве мирового лидера, поскольку совокупные данные его товарного экспорта к 2018 г. достигли 5866,0 млрд долл., а импорта товаров – 5763,6 млрд долл. Это означает, что ЕС удавалось пока сводить внешнеторговый баланс с положительным сальдо.

Однако наиболее весомым результатом столь впечатляющих показателей экспортно-импортных торговых связей ЕС можно считать его доминирование в системе современной международной товарной торговли. Так, достигнутые Евросоюзом стоимостные объёмы товарного вывоза позволяют группировке контролировать сейчас 33,4% всего мирового экспорта товаров, а в сфере товарного импорта – 32,3%. Иными словами, Европейский союз сохраняет свои позиции лидирующего интеграционного сообщества: как коллективный субъект оно обеспечивает $\frac{1}{3}$ мирового товарообмена (см. таблицы 1-2 Приложения).

Позиции партнёров ЕС в глобальной товарной торговле зна-

чительно скромнее. Если рассматривать официальные данные МВФ, США добились к 2018 г. следующих показателей, в экспорте – примерно 1546,3 млрд долл. (или 8,8% мирового объёма по стоимости), в импорте – 2408,5 млрд долл. (13,5%). Япония находится на четвёртой строке всемирного рейтинга субъектов международной товарной торговли (после ЕС, КНР, США). Ей приходится довольствоваться стоимостными объёмами вывоза более 698,1 млрд долл. (или 4,0% мирового оборота) и ввоза – свыше 671,8 млрд долл. (3,8%). Тем не менее, в современных непростых условиях ведения внешнеторговых операций Европейский союз пришёл к заключению с Японией Соглашения о создании зоны свободной торговли (июль 2018 г.)⁸.

Для более объективной оценки несомненных достижений ЕС в международном товарном обмене следует подробнее рассмотреть основные тренды в системе мирового хозяйства и межстрановых торговых связей в последнее время.

Действительно, последнее пятилетие стало периодом серьёзных потрясений в системе современной международной торговли. Полосу неурядиц в глобальном обмене товарами связывали в данный период с ощутимым ухудшением ситуации на основных товарных рынках с 2012–2013 гг. и вплоть до провального 2015 г., то есть с 2012–2013 гг. наблюдалась отрицательная динамика цен на основные товарные группы.

Так, согласно новейшим данным экспертов Международного валютного фонда (МВФ, октябрь 2018 г.)⁹, на данном этапе в качестве доминирующего тренда отмечалось обвальное падение ценовых показателей, которое постепенно охватило практически все международные товарные рынки.

Если в 2012 г. цены на промышленную продукцию и нефть ещё показывали положительные темпы роста (соответственно, 2,7%, 1,0%), то на нетопливные сырьевые материалы они снизились на 10,2% (включая сельскохозяйственное сырьё – до -12,7%, металлы – до -16,8%, производство напитков – до -18,6%). С

⁸ См. подробнее: Гладков И.С. Внешнеторговые контакты Европейского Союза и Японии: прорывное соглашение июля 2018 г. Власть (ИС РАН). 2018. №8. С. 103-106.

⁹ World Economic Outlook (WEO). Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington: IMF, 2018. P. 165-166.

2013 г. в зону отрицательного роста попали фактически все товарные группы, исключая, напротив, сельскохозяйственное сырьё.

Однако в 2015 г. отмечались отрицательные ценовые показатели по всем сегментам мирового рынка. Наиболее значительное падение цен в это время произошло в нефтяной сфере (-47,2%), производстве металлов (-23,0%), нетопливной сырьевой продукции (-17,6%). К 2017 г. снижение цен продолжилось, но оказалось не столь существенным, за исключением падения цен на нефть (-15,7%).

В 2017 г. отрицательная динамика осталась только в области выпуска напитков (-9,3%), тогда как положительные индикаторы роста демонстрировали цены на нефть (23,3%), металлы (22,2%), нетопливные сырьевые материалы (6,8%) и (впервые с 2013 г.) промышленную продукцию (1,7%)¹⁰.

Подобные позитивные сдвиги оказали очевидное стимулирующее влияние на изменение стоимостных показателей глобального товарооборота, поскольку в 2017 г. после трёхлетнего застоя наметилась активизация международной товарной торговли.

Однако ранее ко всем вышеназванным бедствиям, поразившим систему международного обмена, с 2014 г. прибавилось активное использование разного рода санкционных мер ведущими контрагентами в отношении «неугодных» партнёров, которые затронули Россию, Республику Беларусь, ряд других стран¹¹.

Тем не менее, с приходом новой администрации США тамо-

¹⁰ Тем не менее, согласно прогнозам МВФ, после относительного затишья в 2018 г., когда снижались цены прежде всего на напитки (-5,7%), в 2019 г. ожидается вновь негативный тренд к падению, хотя и не такому значительному, ценовых параметров практически на всех международных товарных рынках. Слабую положительную динамику в диапазоне 1,6-1,7% сохранят только цены на промышленную продукцию и продовольствие. Ibid. P. 165.

¹¹ См. подробнее: Гладков И.С. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги. Международная жизнь. 2015. №5. С. 112-130; Гладков И.С. Внешняя торговля ЕС: тренды в санкционный период. Власть. 2016. №12. С. 32-39; Гладков И.С. Внешняя торговля Европейского Союза и Республики Беларусь в период санкций: синусоидный тренд. Власть. 2018. №4. С. 29-32; Гладков И.С., Дубовик М.В. Актуальные тренды в экономике и внешней торговле ЕС на этапе санкций. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. №1(22). С. 95-98.

женные войны развернулись также между крупнейшими центрами мировой торговли. США отказались от участия в созданном недавно интеграционном проекте Транстихоокеанского партнёрства (ТТП). Возможно, не останется следа от многолетних переговоров по оформлению Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП), которое предполагало заключение соглашения о свободной торговле между североамериканскими и европейскими партнёрами. Довольно активное и широкое применение таких мер, как повышение пошлин на ввозимые товары, вызывающее, естественно, адекватную ответную реакцию среди контрагентов стало оказывать крайне негативное влияние на современную динамику международного обмена. Всё вышеназванное происходило и продолжается в нарушение принятых ранее в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) правил и процедур, но это не останавливает ни самих «инициаторов» санкционных действий, ни «ответчиков».

Вполне закономерным результатом негативных сдвигов стала отмечавшаяся на протяжении провального «четырёхлетия» стагнация, а затем и значительное снижение объёмов мировой товарной торговли по стоимости. Однако смена ценового тренда к 2017 г. привела к возобновлению её роста, причём довольно существенному, компенсирующему в определённой степени недавние заметные потери (см. таблицы 2, 3 Приложения).

Подобному развитию событий способствовало также, согласно оценкам МВФ (октябрь 2018 г.), заметное повышение темпов экономического роста в мире, проявившееся примерно в середине 2016 г. и активно продолжившееся в 2017, а затем в 2018 г.¹²

¹² Очередной доклад МВФ «Challenges to Steady Growth» в рамках проекта «Перспективы развития мировой экономики» вышел в свет в октябре 2018 г. В своём аналитическом материале экономический советник МВФ М. Обстфельд подчёркивает, что начавшийся с середины 2016 г. мировой экономический подъём становится более широким и уверенным. Этот вполне устойчивый подъём продолжается, и рост мировой экономики на 2018–2019 гг., по прогнозам, сохранится на уровне 2017 г. В то же время он становится менее сбалансированным и в некоторых ведущих экономиках, возможно, уже достиг пика. Риски снижения темпов мирового роста за последние шесть месяцев (с середины 2018 г.) возросли, а потенциал неожиданных улучшений уменьшился. Согласно прогнозу МВФ, мировой рост в 2018 и 2019 гг. составит 3,7%,

Среди основных причин наметившегося ускорения роста объёмов производства называют такие, как заметно более быстрый экономический рост в еврозоне, Японии, Китае и США (который был зачастую выше ожиданий 2017 г.), наряду с некоторым восстановлением в странах – экспортёрах биржевых товаров.

Так, в 2018 г. ряд стран Европы с формирующимся рынком и развивающихся стран (Бразилия, Мексика) могут достичь лучших показателей, чем ожидалось в прошлых прогнозах МВФ.

Что касается Европейского союза, то эксперты МВФ прогнозируют вполне умеренные темпы роста экономики (в 2018 г. 2,2%, в 2019 г. – 2,0% со снижением показателя в 2023 г. до 1,6%). В то же время мировые темпы экономического роста предполагаются в диапазоне 3,7-3,6%. Поэтому новый прогноз содержит предупреждение о возможности снижения темпов роста в среднесрочной перспективе как в странах с развитой экономикой, так и в экономиках с формирующимся рынком и развивающихся странах. Эксперты МВФ предлагают в связи с этим создать инструменты, необходимые для противодействия последующему спаду в экономике¹³. Они призваны, по всей видимости, противодействовать проявившемуся нарастанию турбулентности, неопределённости, отчасти непредсказуемости в хо-

что примерно на 0,2 п.п. ниже, чем в прогнозе, составленном в апреле 2018 г. Более умеренные показатели роста и менее благоприятные данные, которые лежат в их основе, объясняются отчасти резким повышением *неопределённости* относительно политики за 2018 г. – это изменение ещё не сказалось на финансовых рынках стран с развитой экономикой, но очевидно в показателях неопределённости на основе новостей.

Неопределённость относительно внешнеторговой политики заметна после действий США (или угроз действий) по ряду направлений, ответных мер торговых партнёров и общего ослабления многосторонних консультаций по торговым вопросам. Вероятная неудача на переговорах по брекзиту создаёт дополнительные риски. Таким образом, особо подчёркивается нарастание неустойчивости, неопределённости в экономическом развитии стран и регионов мира. Отмечается, что на глобальном уровне последние данные показывают ослабление роста в торговле, обрабатывающей промышленности и инвестициях. В целом рост мировой экономики всё ещё высокий по сравнению с началом десятилетия, но, по-видимому, достиг потолка (см.: World Economic Outlook (WEO). Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington: IMF, 2018. P. xiii-xviii).

¹³ Ibid.

зяйственной эволюции отдельных стран и регионов мира.

Тем не менее, подобные оптимистичные прогнозы МВФ представляются в определённой степени «ограниченными». Естественно, повышение темпов экономического роста во многих странах, регионах мира способствовало наращиванию экспортной активности ведущих субъектов международной товарной торговли, но их снижение неизбежно вызовет сокращение объёмов всемирного товарного обмена, причём в неотдалённой перспективе.

Следовательно, если на данном, сравнительно благополучном этапе страны не создадут столь желаемый экспертами МВФ инструментарий против ожидаемого спада (чего, как показывает практика, добиться весьма непросто), вполне вероятен неоднократно продемонстрированный практикой сценарий со снижением стоимостных объёмов международной товарной торговли. Таким образом, даже среднесрочные её перспективы не вызывают уверенности в её дальнейшем поступательном развитии.

Стоит привести показательное сравнение темпов роста стоимостных параметров международного товарного экспорта, фактических за период 2013–2017 гг. и прогнозируемых экспертами МВФ.

Как показывают расчёты (см. данные таблицы 2 Приложения), на рассматриваемом этапе темпы роста товарного вывоза в мире сокращались, переходя от положительных значений 3,2% в 2013 г. к обвальным -13,1% в 2015 г. Только в 2017 г. они вышли на положительную траекторию, составив 9,8%.

Согласно прогнозным оценкам МВФ, глобальный товарный экспорт покажет рост объёмов по стоимости в 2018 г. свыше 10,3% (примерно до 19208 млрд долл.), а в 2019 г. – всего 4,1% (до 19985 млрд долл.)¹⁴.

Таким образом, опубликованные в октябре 2018 г. прогнозы МВФ полностью подтверждают высказанное ранее автором предположение о ненадёжности нынешних положительных значений темпов роста международной товарной торговли, по

¹⁴ Расчёты автора по: World Economic Outlook (WEO). Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington: IMF, 2018. P. 166.

крайней мере, в ближайшей перспективе¹⁵.

Подобная оценка основана на ряде важных факторов, противодействующих позитивной динамике международного товарного обмена. Среди них следует назвать такие существенные, как сохраняющиеся пока тренды к протекционистским и сепаратистским мерам, которые используют многие ведущие субъекты мировой торговли. Так, США рассматривают вероятность повышения пошлин на ряд импортируемых ими товаров; характерна тенденция создавать особые зоны свободной торговли только для избранных участников проектов и т.д. В эту картину вписывается также довольно широко распространённая практика применения против ряда стран санкционных мер, которые закономерно вызывают аналогичные контрдействия.

Всё это в совокупности вело и продолжает вести к очевидному повышению турбулентности в системе мирового хозяйства и международной товарной торговли, существенно сдерживая перспективы их развития¹⁶.

¹⁵ Гладков И.С. Международная торговля в 2017 году: снова рост, но перспективы не обнадеживают. Власть. 2018. №5. С. 77-84.

¹⁶ Если рассматривать соотношение сил между ведущими контрагентами в международной товарной торговле подробнее, стоит отметить, что группе ведущих экспортёров товарной продукции в мире удалось не только сохранить, но и несколько упрочить свои позиции в глобальном обмене. Если в 2010 г. на них приходилось 70,3% стоимости мирового вывоза, то в 2017 г. – 72,7%. Фактически она контролирует сейчас до $\frac{3}{4}$ международного экспорта. Заметных изменений в составе данной группы не произошло. В ведущую «двадцатку» по-прежнему входят три признанных мировых лидера в товарных поставках за рубеж (Китай, США и Германия), примыкающая к ним Япония, а также ведущие экспортёры из Европы (7 из 8 стран являются членами Европейского союза), Азии (помимо Китая, 7 экономик) и Северной Америки, представляющие региональную ассоциацию свободной торговли (НАФТА, в составе 3 стран-членов, включая США, Канаду, Мексику).

Крупнейшим в мире коллективным экспортёром товаров остаётся Европейский союз, причём его доля в глобальном товарном вывозе показывает постоянный тренд к возрастанию – с 31,0% в 2012 г. до 33,4% в 2017 г. В отличие от ЕС, удельный вес второго по потенциалу интеграционного блока – НАФТА – демонстрировал колебания, но в 2015–2017 гг. устойчиво снижался – с 14,1% до 13,6%. Китай, ставший мировым лидером по стоимостным параметрам товарного вывоза в период мирового кризиса, постоянно наращивает своё преимущество, в 2017 г. его экспорт превысил 2,27 трлн долл., а его доля в мировых товарных поставках – 13,0%. Далее расположились США (8,87%), Германия (8,29%), Япония (4,0%), а также значительно повысившие стоимость сво-

Динамика и основные характеристики внешнеторговых связей ЕС

Ныне ведущему в мире интеграционному объединению пока 28-ми стран-членов – Европейскому союзу, несмотря на все вышеназванные потрясения и вызовы, вполне удаётся адаптация к меняющимся реалиям. Это позволяет ему сохранить своё доминирующее положение в системе современной международной товарной торговли.

Только за период 2013–2017 гг. совокупный товарный экспорт ЕС по своим стоимостным параметрам изменился с 6103,9 млрд долл. до 5866,0 млрд долл., то есть снижение составило примерно 3,9%. Причинами подобной динамики выступили вышеназванные факторы, осложнившие ведение внешнеторговых операций крупнейшего коллективного поставщика товарной продукции на зарубежные рынки. При этом стоимость мирового товарного вывоза сократилась на 7,4%. Стоит отметить, что показатели «провального» для международного товарообмена 2015 г. оказались для Евросоюза более «мягкими», поскольку его товарный вывоз сократился на 12,5% по сравнению с падением мирового его объёма по стоимости на 13,1% (см. таблицу 2 Приложения). Соответственно ЕС смог добиться повышения своего удельного вклада в стоимостные показатели международного экспорта товарной продукции с 32,2% до нынешних 33,4%¹⁷.

его экспорта всего за год Нидерланды (3,74%), что позволило им подняться в совокупном мировом рейтинге с 9 на 5 позицию. Такой стремительный «взлёт» обусловлен в основном «роттердамским эффектом», так как большая часть экспортно-импортных операций ЕС проходит через порты Нидерландов, что своеобразно учитывает таможенная статистика. (См.: Гладков И.С. Международная торговля в 2017 году: снова рост, но перспективы не обнадеживают. Власть. 2018. №5. С. 77-84).

¹⁷ Согласно расчётам автора, повышение долевого участия ЕС в международном товарном вывозе за 2013–2017 гг. на фоне всех неурядиц вряд ли можно охарактеризовать как существенное. Однако важно, что данный показатель демонстрировал вполне уверенный и постоянный рост вплоть до 2017 г., а дальнейшее его снижение стало незначительным. Скорее всего, оно определялось большей экспортной активностью его конкурентов, особенно в Азии (Республика Корея увеличила свой товарный экспорт за 2017 г. на 16,0%, Тайвань – на 13,0%, Сингапур – на 10,0%, с учётом того, что все эти страны выступают ведущими поставщиками товаров на мировой рынок). Для сравнения, удель-

Таким образом, вполне закономерно заключить, что во внешнеторговой сфере Европейский союз *обладает перед своими контрагентами рядом преимуществ*, которые целесообразно рассмотреть подробнее.

Прежде всего, следует отметить, что на современную динамику внешнеторговых связей Евросоюза значительное влияние оказало поэтапное расширение его количественного состава. Так, в 2004–2013 гг. количество стран – членов блока возросло с 15 до 28¹⁸, что существенно расширило возможности развития торговых контактов, как внутри блока, так и за его пределами.

Сопоставление долевого вклада старых и новых стран – членов Европейского союза в совокупные показатели внешнеторговых связей группировки даёт основание для ряда замечаний. Официальные статистические и расчётные данные характеризуют как динамику товарного экспорта (импорта) ЕС в целом, так и распределение его по отдельным государствам-участникам сообщества (таблицы 3, 4 Приложения).

Обращает на себя внимание, прежде всего, сохраняющееся до сих пор доминирование старых стран – членов Евросоюза в

ный вес в международном экспорте другой крупной интеграционной группировки – НАФТА (США, Канада, Мексика) – за рассматриваемые годы показывал *синусоидную* траекторию. Сначала он сократился с 13% до 12,6%, потом зигзагообразно возрос до 13,9%. Но затем три года подряд демонстрировал постепенное падение до 13,5%. Можно отметить, что его параметры в 2,5 раза ниже показателей Европейского союза. Подсчитано автором по: <http://www.imf.org/external/pubs/ft>; World Economic Outlook (WEO): Cyclical Upswing, Structural Change. April 2018. Wash.: IMF, 2018.; World Economic Outlook (WEO). Challenges to Steady Growth. October 2018. Wash.: IMF, 2018.

¹⁸ Постепенно формируется «подразделение» всех стран – членов ЕС на «старых» (ранее входившие в его состав страны) и «новых» европейцев (страны, ставшие участниками данной группировки с 2004 г.). Со временем оформляется также концепция «разноскоростной Европы», учитывающая весьма существенные различия между странами-членами блока по многим экономическим показателям, в том числе по уровню и темпам хозяйственного развития. (См.: Гладков И.С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского союза на этапе последнего его расширения. Международная торговля и торговая политика. 2017. №4(12). С. 6-22.; Горбатенко Е.Ю. Внешняя торговля новых стран – членов ЕС в условиях расширений и сужения Европейского Союза. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №3 (т. 2). С. 134-138.; Горбатенко Е.Ю. Новые тенденции развития внешнеторговых связей внутри Европейского Союза. Международная торговля и торговая политика. 2017. №1(9). С. 70-79).

системе международного товарного обмена. Действительно, на протяжении рассматриваемого периода на их долю постоянно приходилось до 29,7% стоимостных параметров мирового экспорта товаров. Вклад новых стран – членов ЕС в совокупные показатели товарного вывоза группировки также демонстрировал тренд к возрастанию (если к 2013 г. они обеспечивали примерно 3,9% всего объёма международного экспорта по стоимости, то к 2018 г. – почти 5%, показав прирост более чем на 1 п.п.).

Кроме того, в рассматриваемый период происходили изменения в балансе между старыми и новыми членами блока. Оно выразилось в перераспределении долевых вкладов двух групп участников Европейского союза в совокупные показатели товарного вывоза сообщества. Как показывают расчёты, если в 2010 г. доля старых стран-членов в общей стоимости экспорта Евросоюза составляла 88,2%, то в 2013 г. – 87,5, а в 2017 г. – всего 86,2%. Соответственно возрастал вклад «новых европейцев»: в 2010 г. он равнялся 11,8%, в 2013 г. – 12,5%, в 2017 г. – 13,8% (см. таблицу 3 Приложения).

В итоге произошедших перемен в ЕС за последнее время сложились две основные подгруппы экспортёров (импортёров) товаров.

К первой подгруппе в составе 12 ведущих поставщиков товаров на зарубежные рынки относятся, прежде всего, как наиболее крупные экспортёры 10 «старых» стран – членов группировки (Германия, Нидерланды, Франция, Италия, Великобритания, Бельгия, Испания, Австрия, Швеция и Ирландия) и всего два участника блока из числа «новых европейцев» (Польша, Чехия). Названные страны в совокупности обеспечивают сейчас 29,48% всего стоимостного объёма мирового товарного экспорта (тогда как прочие 16 стран-участниц блока, среди которых преобладают «новые европейцы», – 3,89%).

Показательно, что на 12 крупнейших экспортёров товаров приходится 88,16% общего стоимостного объёма вывоза товаров из Европейского союза, а на остальные страны-поставщики – 11,84%. Таким образом, вполне очевидно, что новые страны – члены ЕС вносят различные вклады во внешнеторговые связи блока, а основная доля принадлежит Польше и Чехии. К ним

примыкает Венгрия, показывающая сейчас сравнительно близкие по параметрам результаты товарного экспорта (импорта).

Рассмотрение сферы импортных закупок товаров Европейским союзом даёт основание констатировать, что ситуация здесь складывалась несколько иначе.

Прежде всего, совокупные стоимостные объёмы товарного ввоза Евросоюза за рассматриваемый период демонстрировали синусоидный тренд, дважды достигая пиковых значений (в 2011 г. 6144,2 млрд долл., в 2014 г. – 6022,5 млрд долл.), после которых отмечалось их падение. В отличие от сферы экспорта товаров, после «провального» 2015 г. закупки ЕС по импорту дважды показывали рост, составив в 2017 г. 5763,6 млрд долл. Важно отметить традиционное для 2013–2017 гг. сведение внешнеторгового баланса ЕС с положительным сальдо.

Другим отличительным от экспорта товаров ЕС трендом стало постепенное снижение удельного веса блока в объёмах глобальных закупок по стоимостным параметрам. Если в сфере товарного вывоза Евросоюзу удалось к 2018 г. фактически восстановить свои позиции в мировом экспорте, преодолев полосу препятствий, то в области ввоза товаров на посткризисном этапе происходило очевидное снижение долевого вклада ЕС в стоимость международного импорта (в 2010 г. – 34,31%, в 2017 г. – 32,31%, то есть потеря двух п.п.). Тем не менее, подобно сфере товарного вывоза, в последние два года наблюдался рост этого показателя Евросоюза.

Доля старых стран-членов также заметно снижалась в мировом ввозе – с 30,1 до 28,5%. Аналогично повысился долевой вклад «новых европейцев» – с 4,2 до 4,9%, что характерно для современной стадии их хозяйственного развития (см. таблицу 4 Приложения).

Соответственно распределению позиций старых и новых участников ЕС в совокупном товарном экспорте блока происходило сокращение удельного веса старых стран-членов с 87,67 до 85,77% и повышение доли «новых европейцев» – с 12,33 до 14,23% в стоимостных параметрах общего ввоза товаров в Евросоюз.

Таким образом, на протяжении посткризисного периода от-

мечалось постепенное возрастание показателей – абсолютных, по стоимости, и относительных, по долевого вкладу – новых стран – членов Европейского союза, как в общемировых, так и во внутриваловых объёмах товарного обмена.

Аналогично ситуации в товарном экспорте подгруппа крупнейших импортёров выделяется также в системе импортных закупок Евросоюза среди его стран-членов. Здесь снова преобладают «старые европейцы» (Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды, Италия, Бельгия, Испания, Австрия и Швеция). Также в числе новых стран-членов блока можно выделить Польшу, Чехию и Венгрию как страны, продемонстрировавшие наиболее высокие стоимостные и долевые показатели импортных закупок, что позволило им опережать ряд старых участников блока. Однако и среди «новых европейцев» внешнеторговые позиции этих трёх стран оказывались значительнее. Как показывают официальные статистические данные, наблюдался их весьма существенный отрыв даже от следующих за ними Словакии и Румынии (ср. данные таблиц 3, 4 Приложения).

Таким образом, в числе 13 новых стран – членов группировки наиболее заметную роль во внешнеторговой сфере продолжают играть всего три – пять экономик с относительно высокими показателями экспортно-импортной активности.

Стоит отметить, что позитивной динамике внешней торговли блока в немалой степени способствовала также *гибкость в проведении внешнеторговой политики* ЕС. Евросоюз демонстрировал «*эффект черепахи*», расширяя или «сужая» свои внешние торговые связи с третьими странами (вне блока), что оказалось весьма результативной стратегией.

Очевидно, что внешнеторговые связи Европейского союза как конгломерата тесно взаимодействующих экономик обладают во многом специфическими характеристиками. Так, *совокупные параметры внешней торговли* данного блока традиционно включают товарный вывоз/ввоз стран-членов *внутри группировки*, а также поставки и приобретения товаров *за её пределами* в третьих странах.

Как показывают расчёты, в совокупной стоимости товарного экспорта ЕС на операции внутри группировки традиционно

приходится свыше 60%. Соответственно, вывоз товаров за пределы Евросоюза обеспечивает менее 40% его совокупного экспорта. Однако долевое соотношение обмена товарами между странами – членами блока и вне его в общем товарном экспорте ЕС демонстрирует постоянные изменения.

Обе «составляющие» совокупного товарного экспорта Европейского союза демонстрируют различающиеся тренды, которые обусловлены рассмотренными выше существенными факторами экономического и внеэкономического характера.

Так, стоимостные объёмы товарного экспорта внутри ЕС возросли за период 2001–2016 гг. примерно в 2,4 раза, а вывоза товаров в третьи страны – в 2,2 раза. Сопоставление приведённых параметров позволяет констатировать, что торговля товарной продукцией в пределах группировки развивалась в начале XXI в. несколько более интенсивно по сравнению с поставками Евросоюза партнёрам за пределами данного интеграционного блока.

Приведённая обобщающая оценка корректируется данными на период 2009–2016 гг. Как показывают расчёты, после глобального кризиса на фоне некоторого снижения годовых темпов роста товарного вывоза ЕС стоимость его экспорта в целом возросла на 277,8 млрд долл. или 5,5%, внутри блока – на 104,9 млрд или 3,2%, а в третьи страны – на 172,9 млрд долл. или 9,6%¹⁹. Такой сдвиг демонстрирует приоритетное наращивание товарного экспорта Европейского союза в третьи страны, что особенно заметно проявилось в периоды сравнительно более благоприятной внешней конъюнктуры, формирующейся спорадически в различных сферах – как геоэкономики, так и геополитики.

При более детальном рассмотрении посткризисного перио-

¹⁹ Представленные данные включают параметры товарного вывоза/ввоза Хорватии, вступившей в Европейский союз 01 июля 2013 г., поскольку абсолютные и относительные показатели её экспорта/импорта незначительны по сравнению с общими стоимостными объёмами внешней торговли товарами Евросоюза. Так, в 2015 г. стоимость товарного экспорта Хорватии составила всего 12,8 млрд долл., а в 2016 г. – 13,7 млрд долл., что составило около 0,3% совокупного вывоза товаров из ЕС. Подсчитано по: Eurostat. International Trade in Goods. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>

да вполне можно различить два его этапа. На первом из них, когда решались задачи по восстановлению подорванных кризисом национальных экономик субрегиона, наблюдалось довольно значительное повышение удельного веса товарного вывоза вне блока (в третьи страны) в совокупном экспорте товаров из Евросоюза с 35,6% в 2010 г. до 39,2% в 2013 г. Позднее, на фоне последовавшего существенного осложнения внешней конъюнктуры в 2013–2014 гг., введения санкционных мер со стороны ЕС, ответных мер со стороны РФ прослеживается переход к противоположному тренду, то есть понижению долевого участия товарного вывоза за пределы группировки в её совокупном экспорте, с 37,9% в 2014 г. до 36,9% в 2016 г.

Во многом схожей оказалась динамика в сфере товарных закупок Евросоюза по импорту. В целом товарный импорт Европейского союза по стоимости возрос за весь посткризисный период до 5222,4 млрд долл. в 2016 г. (или на 12,3%). Однако если на первом его этапе наблюдалось некоторое повышение абсолютных стоимостных параметров ввоза в ЕС, то неудачные 2012–2013 гг. сдержали данную тенденцию. После «позитивного» 2014 г. были отмечены сначала провальное снижение (-13,4%), а затем рост совокупной стоимости товарного импорта Евросоюза, особенно заметный в 2017 г. – примерно на 10,3% (см. таблицу 2 Приложения).

Важно, что соотношение товарных закупок Европейского союза внутри интеграционного блока и в третьих странах показывало несущественные колебания, в целом аналогичные динамической структуре экспортных поставок Евросоюза. Действительно, на протяжении 2009–2012 гг. устойчиво возрастало доленое участие импортных приобретений товаров ЕС вне группировки в его общем ввозе – с 40 до 43,6%. Однако с 2013 г. наблюдались – также устойчиво – постепенное снижение данного показателя до 40,7% в 2016 г., но затем снова рост до 41,3% в 2017 г., то есть на относительно благополучном этапе удельный вес закупок по импорту в совокупном товарном ввозе блока повышался, но с ухудшением ситуации на внешних рынках (по разным причинам) акцент в географии источников импорта переместился на обмен товарами внутри Европейского союза.

Таким образом, динамику экспортных товарных поставок и импортных закупок товаров в ЕС на посткризисном этапе можно характеризовать как «эффект черепахи» («the turtle effect»). Он означает, что в условиях довольно благоприятной внешней конъюнктуры в заметно большей степени активизируются контакты Евросоюза вне пределов группировки, но при неблагоприятном тренде в движении конъюнктуры на внешних рынках наблюдается своеобразный эффект «замыкания в себе», то есть перенос приоритета во внешнеторговой активности на связи внутри блока, что вполне соответствует поведению черепахи в естественных условиях её обитания.

Вполне закономерно, что подобные тактические подходы во внешнеторговой сфере надёжно обеспечивают Европейскому союзу *дополнительные преимущества* в его экспортно-импортных связях на современном этапе.

Особенности географической и товарной структуры внешней торговли Евросоюза

Несмотря на некоторые колебания в динамике современных внешнеторговых связей ЕС, в целом можно констатировать, что сообществу 28 стран-членов удавалось пока отстаивать занятые ранее позиции как в системе глобального товарного вывоза, так и закупок товаров по импорту.

Как показано выше, большое значение для блока в данном контексте сохраняет особая возможность своеобразного *внешнеторгового «маневрирования»* с неперменным использованием потенциала экспортно-импортных контактов со своими партнёрами вне пределов Евросоюза. На подобные торговые связи с третьими странами приходится свыше $\frac{2}{5}$ всего стоимостного объёма внешней торговли блока. Всё это даёт веские основания для того, чтобы подробнее рассмотреть распределение товарных потоков Европейского союза с внешним миром по странам-контрагентам и основным товарным группам²⁰.

Прежде всего, стоит отметить, что внешнеторговые контак-

²⁰ См. подробнее: Гладков И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи». Власть. 2017, №10. С. 105-111. Здесь и далее составлено и подсчитано автором (И.С. Гладков) по: Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_trade_-_goods.

ты Евросоюза вне группировки демонстрировали в посткризисном периоде определённые сдвиги в географической и товарной структуре, позволяя ЕС успешно балансировать при различных колебаниях конъюнктуры на международных товарных рынках, переменах в сфере геоэкономики и геополитики.

Тем не менее, на протяжении всего этапа в основном сохранялась сложившаяся ранее структура распределения внешней торговли Европейского союза по отдельным регионам мирового хозяйства.

Наиболее важным среди них оставалась Азия (около 35,8% стоимости всего экспорта товаров ЕС за пределами блока). Товарный экспорт Евросоюза в этом направлении возрос по стоимости более чем в 1,5 раза, а импорт товаров из стран региона – примерно на $\frac{1}{4}$. Вторым по значимости для Европейского союза регионом стала Северная Америка (28,5%), которая оттеснила на третью позицию европейские государства, не входящие в состав ЕС (23,6%). На современном этапе североамериканские контрагенты этого интеграционного блока опережают своих европейских конкурентов по общей стоимости вывозимых из ЕС товаров, но пока несколько уступают им по объёмам собственных поставок товарной продукции в страны – члены Евросоюза.

На четвёртом-шестом местах среди всех зарубежных региональных торговых партнёров Европейского союза традиционно находились Африка (8,0%), Центральная и Южная Америка (6,1%), Океания (2,3%).

При переходе от регионального на страновой уровень можно констатировать, что на посткризисном этапе заметные сдвиги отмечались также во внешней торговле Евросоюза с *отдельными странами* – ведущими внешнеторговыми контрагентами вне объединения.

Действительно, при более подробном исследовании трендов в динамике географической структуры экспортных поставок товаров ЕС вне блока становится очевидным, что на протяжении всего рассматриваемого периода среди всех подобных внешне-торговых партнёров Евросоюза выделялась группа из 10 стран (см. таблицу 5 Приложения). На них к 2018 г. приходилось свыше $\frac{3}{5}$ совокупного стоимостного объёма товарного вывоза ЕС

за его пределы, тогда как на следующие 10 внешних контрагентов блока – только $\frac{1}{6}$.

Среди них, в свою очередь, явно лидировала «восьмёрка» наиболее крупных покупателей товаров ЕС вне блока. В её составе находились США (20% общего вывоза вне блока в 2017 г.), Китай (10,5%), Швейцария (8%), Россия (4,6%), Турция (4,5%), Япония (3,2%), Норвегия (2,7%), Республика Корея (2,6%). Довольно острая конкуренция проявилась между Россией и Турцией за четвёртую позицию в этом рейтинге. До 2014 г. на ней традиционно находилась РФ, а её доля в товарном экспорте Евросоюза в третьи страны зачастую существенно превышала удельный вес Турции. Однако введение и неоднократное продление Евросоюзом антироссийских санкций и принятие ответных мер со стороны России способствовали изменению ситуации на более благоприятную для Турецкой Республики в 2015–2016 гг. Тем не менее, триумфальный для Российской Федерации 2017 г. вывел её вновь на четвёртую позицию среди крупнейших зарубежных рынков сбыта товаров Евросоюза. Между тем ведущими импортёрами товаров из Евросоюза со значительным преимуществом перед конкурентами оставались США, Китай и Швейцария. Таким образом, характерной чертой динамики товарного экспорта Европейского союза вне блока стало сохранение состава группы практически неизменным в течение ряда лет посткризисного периода. Подобные сдвиги свидетельствуют не только о повышении значимости членов данной группы как ведущих торговых партнёров ЕС, но и о *возрастающей концентрации товарного экспорта блока вне его пределов.*

В сфере товарных поставок Евросоюза в третьи страны к данной «восьмёрке» примыкали ОАЭ, Индия, Канада и Гонконг, а в области товарных закупок ЕС вне блока – Индия, Вьетнам, Бразилия и Канада.

Однако в сфере товарных закупок ЕС вне пределов группировки складывалось несколько иное соотношение между крупнейшими поставщиками. Здесь вновь с заметным отрывом первенствовали также Китай и США.

К 2018 г. существенно укрепил своё явное первенство Китай (его удельный вес в общей стоимости товарного ввоза Евро-

союза из третьих стран возрос с 13,6% в 2005 г. и 20,2% в 2017 г.). На втором месте оставались США (13,4 и 13,8%, соответственно), но третье место в группе на этапе 2010–2015 гг. уверенно занимала Российская Федерация (9,6 и 7,8%). Швейцарии, находившейся на четвёртой позиции (5,6 и 5,9%), сложно было конкурировать с РФ, но введение и расширение санкционных мероприятий с обеих сторон в контактах Евросоюза и России позволили Швейцарии выйти в 2016 г. на 3-е место (7,1%), которое она вновь уступила Российской Федерации в 2017 г.

Помимо «обоюдных» санкций, на относительное снижение значимости для ЕС товарных закупок по импорту в РФ повлияло стремление блока обеспечить диверсификацию источников получения *из третьих стран* необходимых энергоресурсов, которые традиционно являлись ведущей товарной группой в структуре поставок из России в Евросоюз. Наконец, свою роль сыграла заметная активизация экспортных усилий США по продвижению на рынок ЕС своей продукции – энергоносителей в виде сжиженного природного газа (СПГ), составившей достаточно острую конкуренцию вывозу российского газа по магистральным трубопроводным линиям. Несомненно, стоит учитывать, что последнее происходило под серьёзным внешнеэкономическим давлением со стороны США, поскольку традиционные поставки трубопроводного газа из РФ в Евросоюз остаются пока более выгодными для стран – членов блока в силу своей заметно меньшей стоимости за единицу продукции (к 2017 г. – примерно в 1,7 раза)²¹.

Кроме того, обострение конкуренции отмечалось также между другими крупными поставщиками товаров на рынки Европейского союза, которые отстают от постоянно находящейся на 4 месте Швейцарии, – Норвегией (5,7 и 4,2%), Турцией (3,1 и 3,8%) и Японией (6,3 и 3,7%). Так, на протяжении ряда посткризисных лет вплоть до 2015–2016 гг. первенствовали среди них Норвегия и Япония, причём с заметным преимуществом.

²¹ См. подробнее: Гладков И.С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского Союза на этапе последнего его расширения. Международная торговля и торговая политика. 2017. №4(12). С. 6-22. Подсчитано И.С. Гладковым по: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/>

Однако серьёзные осложнения в сфере экспорта конкурентов позволили Турции опередить сначала Японию, а затем потеснить Норвегию в 2016 г. как экспортёра товарной продукции в Евросоюз. Несмотря на потери Турции в 2017 г., когда её вновь обошла Норвегия с выходом на «своё» 5 место, Турецкая Республика за последнее время (пользуясь проблемами в торговых связях конкурентов) смогла повысить свою роль и как потребителя товаров из ЕС и как поставщика товаров в Евросоюз. Можно констатировать, что как в экспорте товаров ЕС вне блока, так и в сфере его закупок по импорту отмечается *растущая концентрация источников товарного ввоза из стран за пределами интеграционного сообщества*.

На посткризисном этапе обозначились некоторые тренды также в товарной структуре экспортных поставок и импортных товарных закупок Европейского союза вне пределов блока²².

Традиционно в совокупном вывозе Евросоюза наиболее важными товарными группами считались «машины и оборудование», «прочие промышленные товары» и «продукция химическая». Несомненное первенство принадлежало группе «машины и оборудование», удельный вес которой в общем вывозе ЕС в третьи страны испытывал колебания в посткризисный период. Однако после 2014 г. в основном отмечалось повышение данного показателя до 42,7% в 2016 г., но в 2017 г. произошло его небольшое снижение до 42,2%.

Тем не менее, долевое участие этой группы в общем товарном экспорте Европейского союза почти вдвое превышает параметры второй по значению группы – «прочие промышленные товары». Её удельный вес на протяжении рассматриваемого периода оставался стабильно высоким (примерно 22-22,7%, с незначительными колебаниями), а в 2017 г. он несколько сократился – до 22,6%. Таким образом, только на эти две товарные группы приходилось практически $\frac{2}{3}$ совокупного вывоза Евросоюза по стоимостным показателям.

Можно констатировать, что аналогичные тренды оказались характерными и для третьей по значимости товарной группы в

²² Здесь и далее: составлено и подсчитано автором по: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/> См. также табл. 6 Приложения.

общем экспорте Европейского союза – «продукции химической». Иными словами, на первом посткризисном этапе (до 2013 г.) наблюдалось понижение её доли в стоимости совокупного товарного вывоза Евросоюза, а на втором – с 2014 г. – отмечался уверенный рост данного показателя, хотя в 2017 г. произошло вновь его сокращение.

Четвёртое место в товарном экспорте ЕС принадлежало группе «продовольствие и напитки», доля которой постоянно возрастала с 5,6 до 6,6% вплоть до 2016 г., но затем повторила движение 2017 г. к снижению, хотя и довольно незначительному.

Удельный вес в вывозе Евросоюза таких товарных групп, как «сырьё» и «энергоносители» демонстрировал разнонаправленные тренды, но, в целом, – снижение до 2,6 и 5,3% (соответственно).

Следовательно, несмотря на некоторые флуктуации, можно констатировать сохранение сформировавшейся ранее вполне традиционной композиции в современном товарном экспорте Европейского союза за его пределы.

Аналогичные сдвиги отмечались также в структуре импортных товарных закупок Евросоюза в третьих странах.

Закономерно, что здесь лидирующей товарной группой по стоимостным показателям, доле в общем объёме ввоза также являлись «машины и оборудование», на которые приходилось от 29% в 2010 г. до 25,9% в 2013 г., а затем до 32,3% в 2016 г. Подобный результат был достигнут после пяти лет постоянного роста, в 2017 г. отмечалось небольшое его сокращение – до 32,0%.

Вторую позицию в структуре совокупного товарного ввоза ЕС из третьих стран занимал импорт «энергоносителей», причём его доля в 2010–2012 гг. повышалась до 30,4%, а затем сокращалась, особенно заметно в 2015–2016 гг. – до 15,5%. Довольно заметный рост показателя в 2017 г. (до 18,2%) не изменил ситуацию, поскольку с 2015 г. эта товарная группа перешла на третье место по значимости в общем ввозе товаров в Евросоюз.

Показательно, что находясь ранее на 3-й позиции, «прочие промышленные товары» поднялись на 2-е место в 2015 г. с долевым участием 26,1%. Рост его продолжился в 2016 г. (26,3%),

но затем произошло снижение до 25,7% в 2017 г.

На всём протяжении посткризисного периода наблюдалось постоянное, вполне заметное повышение также удельного веса занимавшей четвёртую строку в долевым распределении стоимости общего импорта ЕС «продукции химической». Её удельный вес возрос с 9,0 до 10,8% за 2010–2016 гг., однако в 2017 г. понизился до 10,5%.

Схожий тренд в совокупных товарных закупках Евросоюза вне пределов блока продемонстрировала группа «продовольствие и напитки» с устойчивым возрастанием её доли за 2010–2016 гг. с 5,3 до 6,4%, но затем сокращением до 6,0% в 2017 г.

Напротив, занимавшая шестую позицию в товарном ввозе ЕС группа «сырьё» весь рассматриваемый период показывала противоположный тренд. Действительно, её долевое участие постоянно сокращалось с 4,9% в 2011 г. до 4,0% в 2016 г., а в 2017 г. оно несколько возросло – до 4,2%.

Таким образом, можно утверждать, что в товарной структуре импортных закупок Европейского союза вне блока произошла перегруппировка в пользу промышленной продукции с более высокой степенью переработки. На неё к 2018 г. пришлось 68,2% стоимости совокупного товарного ввоза ЕС из регионов и стран внешнего мира.

На основе данных 2017 г., изменившихся, хотя и незначительно, позиции отдельных товарных групп как в экспорте Евросоюза за пределы группировки, так и в закупках ЕС по импорту в третьих странах, пока трудно делать определённые выводы. Однако не исключено, что эти изменения стали предвестниками новых сдвигов в товарной торговле Европейского союза с внешними партнёрами.

Можно также констатировать, что во внешнеэкономических связях Евросоюза в рассматриваемый период наблюдались некоторые новые тенденции на фоне негативных сдвигов во внешней среде под растущим влиянием факторов внеэкономического характера.

Внешнеторговые связи Европейского союза и Российской Федерации: динамика и структура

Не менее существенным на динамику и структурные особенности внешней торговли ЕС за пределами сообщества оказалось влияние и экономических факторов. К ним можно отнести последствия действий новой администрации США, среди которых таможенные и торговые конфликты, сепаратистские настроения в торговых связях ряда регионов мира, принятие и неоднократное расширение (без учёта правил, процедур ВТО) некоторыми западными странами санкционных мер в сфере международного товарного обмена. Так, с 2014 г. (а в ряде случаев, ранее) отмечалось применение экономических санкций в отношении РФ, Республики Беларусь, Индии, Ирана и т.д.

Не принимая во внимание традиционные подходы ГАТТ/ВТО, некоторые ведущие мировые экспортёры посчитали возможным ввести, а затем многократно продлевать антироссийские санкции. Таким образом, с 2014 г. Россия оказалась под расширяющимся санкционным давлением, что обусловило принятие ею ответных мер²³.

Подобное развитие ситуации не могло не отразиться на внешнеторговых связях Европейского союза и Российской Федерации, особенно в контексте их, как прежде отмечалось, взаимовыгодной торговли, поскольку совсем недавно, до принятия санкционных рестрикций, эти географически близкие, давние, традиционные партнёры считались (причём, обеими сторонами) «незаменимыми».

²³ См. здесь и далее: Гладков И.С. Внешнеторговые связи России в условиях санкционного давления (тренды 2014 года). *Власть*. 2015, №4. С. 48-52; Гладков И.С. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги. *Международная жизнь*. 2015, №5. С. 112-130; Гладков И.С. Внешняя торговля ЕС: тренды в санкционный период. *Власть*. 2016, №12. С. 32-39; Гладков И.С. Внешнеторговые связи Европейского Союза и России: актуальные тренды (итоги 2016 года, заглядывая в 2017 год). *Международная экономика*. 2017, №4. С. 59-74; Гладков И.С., Дубовик М.В. Актуальные тренды в экономике и внешней торговле ЕС на этапе санкций. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018, Т. 7, №1(22). С. 95-98; Гладков И.С., Дубовик М.В. Особенности применения экономических санкций в системе внешнеторговых связей Европейского союза. *Международная экономика*. 2018, №8. С. 38-48.

Вполне обоснованным, в данной связи, можно считать мнение специального представителя ООН, выпустившего в сентябре 2017 г. доклад с оценками финансовых потерь РФ и стран-инициаторов санкций от их введения и продления. Согласно его данным, общие санкционные потери составляли к этому времени примерно 150 млрд долл., в том числе, самой России – 55 млрд долл. Приводимые в докладе материалы об ущербе, понесённом ЕС и достигающем ежемесячно 3,2 млрд долл., позволяют более точно оценить потери Евросоюза за весь период применения санкций. По подсчётам автора, совокупно они составили около 140,8 млрд долл. к началу 2018 г.

Проведённые автором расчёты по потерям от санкций свидетельствуют, с одной стороны, о несомненном давлении внешнеэкономических факторов на принятие Евросоюзом решений в хозяйственной сфере. С другой стороны, они показывают очевидную «неэффективность» (по оценке экспертов ООН) санкций в отношении России, так как её «пример свидетельствует об ожидаемой адаптируемости к ним» (особенно явно это продемонстрировали результаты внешнеторговой деятельности РФ в 2017–2018 гг.).

Стоит отметить оценку представителя ООН, подчеркнувшего в своём докладе, что в гораздо большей степени негативное влияние на развитие экономики и внешнеторговых связей Российской Федерации в тот период оказывало падение цен на нефтяные ресурсы.

Таким образом, если трактовать санкционные мероприятия как один из наиболее активно (но неэффективно) применяемых инструментов внешнего давления, можно заключить, что на современном этапе весьма важным фактором, оказывающим неблагоприятное влияние на хозяйственное развитие страны, стало доминирование внеэкономического воздействия на сугубо экономические процессы. Вполне очевидно, что происходит отход от рациональных решений в пользу различного рода отклонений от них (что в последнее время весьма актуально с позиций нового подхода – бихевиоризма в хозяйственной сфере).

Не случайно, что все вышеперечисленные факторы в совокупности с наметившимся ростом протекционистских настрое-

ний и практических мер во внешнеторговой политике предопределили постепенно угасавшие (с 2013 г.) темпы роста международной товарной торговли (см. таблицу 1 Приложения). Естественно, все это не могло не сказаться как на общих показателях внешнего обмена Европейского союза и Российской Федерации, так и на их взаимных торговых контактах.

Если рассматривать европейский регион подробнее, становится очевидным, что ЕС и РФ традиционно воспринимаются как надёжные партнеры во внешнеторговой сфере. Стороны имеют в своём активе не только сложившуюся взаимодополняемость экономик, сопредельные территории, но также в достаточной степени адекватную транспортную инфраструктуру для эффективного взаимовыгодного товарного обмена.

Однако следует признать, что позиции двух торговых контрагентов в системе международной товарной торговли в достаточной степени различны.

Европейскому союзу удаётся, как показано выше, сохранять своё значительное и прочное положение в глобальном товарообороте, несмотря на рассмотренные ранее катаклизмы последнего времени. Согласно расчётам на основе официальных данных международной торговой статистики, на Евросоюз приходится сейчас около $\frac{1}{3}$ всего стоимостного объёма мировой товарной торговли (см. таблицу 1 Приложения).

Кроме того, в связи с заметным в 2017 г. повышением экспортной активности многих крупных глобальных поставщиков товаров – членов блока, обусловленной, в частности, положительной ценовой динамикой по наиболее важным товарным группам, представляется вполне вероятным дальнейшее укрепление позиций ЕС в системе мирового товарного обмена.

Если ещё учесть, что важной имманентной особенностью внешнеторговой деятельности Евросоюза является подразделение всех операций на проводимые внутри блока и вне его пределов, то становятся достаточно заметными весьма существенные преимущества данного интеграционного сообщества во внешнем товарном обмене. Несмотря на пока скромные относительные параметры (в экспорте 37,03%, в импорте 47,25%), торговые контакты Европейского союза со странами вне груп-

пировки имеют довольно значительные абсолютные стоимостные объёмы (ежегодно около 2,2-2,3 трлн долл.).

На протяжении последних лет в географической структуре внешнеторговых контактов Евросоюза с третьими странами отмечались некоторые сдвиги.

Так, среди всех контрагентов ЕС за пределами блока выделяются пять стран, совокупная доля которых составляла примерно $\frac{1}{2}$ стоимости внешнего товарооборота вне сообщества. Можно констатировать, что ведущими контрагентами Евросоюза в этот период оказывались США, Китай, Швейцария, Россия и Турция.

Находясь среди пяти крупнейших импортёров продукции ЕС, РФ до 2018 г. занимала постоянно четвёртую позицию, заметно отставая от тройки лидеров, но зачастую опережая Турецкую Республику (см. таблицу 5 Приложения). Однако в нынешних условиях нарастания санкционного давления на Россию происходило довольно заметное снижение её роли как импортёра товаров из Евросоюза (с 8,0% в 2010 г. до 4,6% в 2017 г.).

Тем не менее, успешные результаты 2017 г. дают надежды на улучшение положения в сфере взаимной торговли ЕС и РФ. Можно констатировать повышение долевого вклада России в стоимости товарного экспорта сообщества в третьи страны (в 2017 г. с 4,1 до 4,6%), а также в стоимостных объёмах импорта товаров в ЕС из третьих стран (соответственно, с 6,9 до 7,8%).

Следует учитывать, что последнее пятилетие оказалось для внешнеторговых связей России периодом серьёзных потрясений, связанных как со значительным ухудшением конъюнктуры внешних товарных рынков, так и введением антироссийских санкций с последующим неоднократным их расширением.

Позиции России в системе международного товарного экспорта повышались до 2013 г. с ростом её удельного веса в общей стоимости мирового товарообмена до 2,9%. Однако с ухудшением внешней конъюнктуры доля страны в мировом вывозе снизилась с 2,8% в 2013 г. до 1,8% в 2016 г. Только успешный прорыв в 2017 г., когда объёмы товарного экспорта РФ возросли на 24,8% (по сравнению с ростом международного вывоза на 9,8%), позволил ей повысить свой долевого вклад до 2,05%.

Аналогичные сдвиги происходили в сфере зарубежных товарных закупок РФ, поскольку удельный вес их показывал позитивный тренд к 2014 г. (повышение в стоимости международного ввоза до 1,7%), а впоследствии – отрицательный (снижение до 1,1% в 2016 г.). Однако в 2017 г. удельный вес России в международном ввозе повысился до 1,3% (подсчитано автором по данным таблиц 3, 7 Приложения).

По предварительным авторским оценкам, при подведении итогов развития международного товарообмена в 2018 г. может выясниться, что *долевое участие Российской Федерации в мировой товарной торговле вновь повысилось*. Так, если ФТС России прогнозирует рост её внешнего оборота на 17,6% в 2018 г. (в том числе, экспортных поставок на 25,8%), то повышение стоимостных объёмов международного товарного обмена, согласно новейшей оценке МВФ (октябрь 2018 г.), может оказаться заметно меньше – примерно 10,4%²⁴.

Таким образом, можно констатировать существование заметных различий в положении контрагентов – ЕС и РФ – в системе глобального оборота товаров, что не создавало, однако, серьёзных помех для развития их взаимного обмена. Тем не менее, на практике происходили значительные колебания в динамике стоимостных параметров их обоюдных торговых связей. Апогея российские товарные поставки в Евросоюз достигали в 2012 г. (245,7 млрд долл., примерно 46,8% всего стоимостного объёма отечественного вывоза товаров), а закупки в ЕС – в 2013 г. (134,2 млрд долл., почти 42,6% российского товарного ввоза). Однако затем наблюдалось снижение этих параметров до пока минимальных в 2015–2016 гг.

Тем не менее, в 2017 г. произошло довольно значительное повышение абсолютных стоимостных объёмов как общего внешнего товарооборота РФ, так и взаимного обмена с ЕС с 200,5 млрд долл. до 246,5 млрд долл., то есть на 22,9%. Однако этого оказалось недостаточно для повышения доли Евросоюза во внешнем товарообмене России: она продолжала снижение с 42,8

²⁴ Здесь и далее подсчитано автором по: World Economic Outlook (WEO). Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington: IMF, 2018. P. 166; ФТС России. URL: <http://www.customs.ru/>

до 42,2%.

Всё же отечественный товарный экспорт в ЕС возрос со 130,7 млрд до 159,6 млрд долл., примерно на 22,1%. В сфере товарных закупок России в Евросоюзе объёмы повысились, соответственно, с 69,9 до 86,9 млрд долл., практически на 24,4%.

В целом Европейский союз остаётся сейчас традиционно ведущим коллективным внешнеторговым контрагентом России, хотя доля ЕС в товарном вывозе и ввозе РФ показывала в прошедшее пятилетие *синусоидный* тренд с чередующимися повышениями – снижениями.

При всех колебаниях абсолютных и относительных показателей совокупных стоимостных объёмов внешнеторговых связей России в 2016–2017 гг. распределение их среди её основных стран-партнёров в ЕС во многом сохранялось.

Так, ведущую роль традиционно играли два контрагента РФ – Германия и Нидерланды (с учётом «роттердамского эффекта»), но при абсолютном росте товарооборота с ними соответственно на 22,8 и 22,4%, долевое участие обеих стран в стоимости товарного обмена России в 2017 г. несколько сократилось – до 8,6 и 6,8% (см. таблицу 7 Приложения). Аналогичные сдвиги были характерны для других крупных партнёров РФ – Италии (снижение до 4,1%), Франции (до 2,6%). Тем не менее, Польше и Великобритании удалось сохранить свои позиции – соответственно – 2,8 и 2,2%.

Можно констатировать, что в 2017 г. во внешнеторговых связях России с Евросоюзом отмечалось повышение стоимостных объёмов, причём как с сообществом в целом, так и с большинством его стран-членов. Некоторое снижение этих показателей наблюдалось в контактах с Латвией и Эстонией, но коснулось оно только общего оборота и экспорта РФ в эти страны. Некоторое снижение импортных закупок России отмечалось на Мальте.

Напротив, в 2017 г., несмотря на продление санкционного давления на Россию со стороны ЕС, среди членов блока проявились рекордсмены по наращиванию взаимовыгодных торговых связей с РФ. При скромных абсолютных показателях обмена несомненным лидером оказалась Дания, так как оборот с ней воз-

рос на 73,6%, а её закупки в России – на 110,5%. Далее следовали Австрия (40,6% и 79,0%), Португалия (36,9 и 46,8%), Финляндия (36,8 и 32,2%), также Чешская Республика (35,3 и 47,2%) и Хорватия (31,1 и 47,2%). Соответственно, происходило повышение доли их во внешнем обороте РФ, хотя совокупное их участие составило всего 5,2%.

Таким образом, при сохранении в основном прежней географической структуры внешнеторговых связей России с Евросоюзом, в 2017 г. в них наблюдались позитивные тренды: повысились не только стоимостные параметры взаимного товарного обмена, но и доли в нём некоторых стран – членов сообщества на фоне продления и расширения санкций.

На современном этапе Россия продолжает выступать в качестве крупнейшего поставщика в Евросоюз топливно-энергетических товаров, хотя ряд стран – членов блока (Польша, Литва, Латвия и пр.) активно выступают за изменение ситуации. Ссылаясь на принятые в ЕС нормативные правила, эти страны стремятся ограничить влияние РФ на европейскую энергетику, в частности, противодействуя проекту «Северный поток-2».

Однако, по оценке экспертов, реальной альтернативы поставкам магистрального трубопроводного топлива из России в Евросоюз не существует, поскольку использование такого ресурса, как сжиженный природный газ (СПГ, кстати, активно предлагаемый США) не может быть достаточно эффективным с экономической точки зрения. Считается, что использование сжиженного природного газа оказывает помощь в решении таких проблем, как диверсификация источников получения энергоносителей для импортёров, расширение рынков сбыта для поставщиков СПГ на внешние рынки (см. таблицы 8-15 Приложения).

Кроме того, США в последнее время выразили намерение переориентировать поставки своего СПГ на более привлекательные для них рынки в Азии и Южной Америке. Поэтому следует отметить (как наиболее вероятное) сохранение позиций РФ как важного поставщика товаров в ЕС за пределами блока, по своей значимости следующего за Китаем и США (совокупная доля которых в товарном импорте Евросоюза к 2018 г. превы-

шала $\frac{1}{3}$, составляя примерно 34%).

Тем не менее, санкционное давление на РФ со стороны Европейского союза не может не оказывать дестабилизирующее воздействие на перспективы традиционно взаимовыгодного торгового сотрудничества двух в недавнем прошлом надёжных партнёров. Соответственно, опираясь на позитивные итоги 2017 г. в плане прорыва во внешнеторговой деятельности России, можно констатировать, что подтверждена несостоятельность введённых против неё санкций, что, кстати, отмечено и в официальных документах специального представителя ООН.

Однако следует понимать, что закрепление положительных сдвигов во внешнеторговых связях России, развитие взаимного товарного оборота Европейского союза и Российской Федерации потребует немалых усилий заинтересованных сторон. На практике оно будет зависеть от многих факторов как экономического, так и внеэкономического характера, в том числе, от степени самостоятельности принимаемых ЕС решений и мер в отношении восстановления и развития различных контактов со своим давним партнёром – РФ.

Современные приоритеты внешнеэкономической политики Евросоюза сформулированы в документе «Торговля, экономический рост и международные связи». В нём провозглашается, что торговая политика выступает ключевым компонентом стратегии экономического развития ЕС на период до 2020 г. (Европа 2020), направленной на повышение занятости и достижение устойчивого экономического роста.

В связи с этим на экспертном уровне отмечается, что в ближайшей перспективе до 2020 г. в области внешнеэкономической политики Европейского союза особое внимание планируется уделить поддержке свободной торговли, стимулированию кооперации со странами-партнёрами в области внешнеторгового обмена и международного движения капитала (прежде всего, инвестиций).

2. ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПОЗИЦИИ НОВЫХ СТРАН-ЧЛЕНОВ*

Баланс внешнеторговых преимуществ и ограничений как основа стратегического выбора новых стран – членов ЕС

Членство в Европейском союзе – основа стратегического выбора европейской страны в сфере внешнеторговой деятельности. При наличии инициативы страны по вступлению в Евросоюз Совет ЕС наряду с Комиссией и Европарламентом принимает решение о начале переговоров относительно её интеграции в ЕС. Чтобы заявка на вступление была одобрена, страна должна находиться на территории Европы; соблюдать принципы свободы, демократии, уважения прав человека, верховенства закона.

Для вступления в Европейский союз государство – потенциальный участник – должно соответствовать определенным параметрам, известным как «Копенгагенские критерии» (приняты на Копенгагенском саммите в 1993 г.). К ним относятся такие как наличие институтов и структур, обеспечивающих свободу, демократию, а также гарантирующих верховенство закона и защиту прав человека; стабильное функционирование рыночной экономики, то есть способность противостоять конкурентному давлению и волатильности рыночных цен на территории ЕС; ответственное принятие обязательств членства, которое подразумевает следование целям ЕС в политической, экономической и денежно-кредитной сферах.

К тому же, согласно Маастрихтскому договору, каждое государство – член Европейского союза вместе с Европарламентом должны прийти к единодушному согласию относительно каждого изменения состава Евросоюза. В 1995 г. Евросовет пересмотрел некоторые критерии членства, включив условия для интеграции новых стран-членов с помощью соответствующего

* Данная часть монографии подготовлена д.э.н., профессором И.С. Гладковым в соавторстве с к.э.н. Е.Ю. Горбатенко с использованием материалов д.э.н., профессора Л.Л. Разумновой.

регулирования его административных структур²⁵. В настоящее время процесс вступления страны в ЕС сопровождается рядом предварительных этапов, начиная с подписания «предвступительного договора» и заканчивая ратификацией заключительного договора о вступлении в Европейский союз.

Вместе с тем, экономическая сторона евроинтеграции остается противоречивой с точки зрения выгод и издержек, как для «центра», так и для «периферии» блока.

Положительные последствия интеграции для взаимодействующих сторон заключаются в следующем: широкий доступ к различным ресурсам для хозяйствующих субъектов (материальные, финансовые, трудовые; инновационные технологии и т.п.); ёмкий рынок сбыта для товаропроизводителей; защита фирм и корпораций стран – участниц Евросоюза от конкуренции со стороны третьих стран; совместное централизованное решение социальных проблем, как для «центра», так и для «периферии» (например, перераспределение трудовых ресурсов таким образом, чтобы уменьшить безработицу в депрессивных регионах и восполнить нехватку трудовых ресурсов различной квалификации там, где необходимо); возникновение здоровой конкурентной среды между государствами – членами объединения, что стимулирует дальнейшее их развитие и совершенствование экономической конъюнктуры в соответствии с их потребностями.

Наряду с положительными последствиями, существуют также и *негативные аспекты* интеграционного объединения стран – отток факторов производства от менее развитых стран внутри группировки и перераспределение их в пользу «центра» – наиболее развитых стран; – возможно формирование олигополий, монополий на территории блока, что неизбежно может привести к росту цен на продукцию того или иного сектора экономики; – вследствие увеличения масштабов производства, потери в случае неблагоприятной экономической обстановки также соответственно возрастут; – возникновение противоречия между национальными и интернациональными экономическими интересами (различные суверенные государства обладают собствен-

²⁵ Европейский союз в глобальном экономическом управлении. Отв. ред. М.В. Стрежнева. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 200-204.

ными взглядами как на реализацию экономической политики в целом, так и на частные вопросы, включая такие как определение цен и установление таможенных тарифов на различные товары и услуги, условий для иностранного капитала и направления внешнеторговой политики); – ограничение суверенитета стран-участниц и передача части полномочий на надгосударственный уровень.

Систематизация конкурентных преимуществ, формирующих стратегический выбор потенциальных стран – членов Европейского союза на основе критериев оптимальности, сформулированных Р.А. Манделлом, представлена в таблице 16 Приложения. Можно сделать вывод о том, что повышение мобильности факторов производства, уровня фискальной и политической интеграции благоприятно скажутся на новых странах – членах ЕС. Тем не менее, дальнейшее расширение блока ставит под угрозу его стабильность и оптимальность как единого экономического пространства.

Считается, что формирование экономического и валютного союза исходит из теории оптимальных валютных зон Р.А. Манделла. Основной её идеей стала оценка стабильности региона при плавающем валютном курсе. Результат её – определённые условия, благодаря которым способны эффективно функционировать страны внутри валютного союза²⁶.

На последних этапах расширение ЕС осуществлялись за счёт присоединения стран с развивающимися рынками. Дальнейшие перспективы ЕС по присоединению новых стран-членов также заключаются в расширении территории за счёт подобных стран.

Экономическая интеграция таких стран протекает более медленными темпами, что обусловлено в первую очередь слабой взаимодополняемостью их экономик. Как правило, такие государства экспортируют сырьё и конкурируют друг с другом на мировом рынке. Кроме того, они не могут выступать друг для друга успешными инвесторами по причине нехватки капитала. Соответственно, интегрируясь в сформированное объединение, такие страны будут в первую очередь взаимодействовать

²⁶ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 124-143.

с развитыми странами Евросоюза, которые, скорее всего, будут для них и рынком сбыта, и источником финансирования.

На протяжении всей своей истории ЕС развивается двумя путями: углубляя интеграционное взаимопроникновение экономик стран-участниц, таким образом реализуя стремление формировать единую региональную экономику, а также непосредственно расширяя интеграционную зону за счёт присоединения новых стран²⁷.

Расширение «вширь» и «вглубь» содействует экономическому и политическому развитию ЕС, предоставляя интеграционному объединению определённые преимущества: рост значимости Евросоюза в мире, в мировой экономике, становление «демократической и процветающей» объединённой Европы.

Однако процессы экстенсивного и интенсивного расширения ЕС имеют также и негативные последствия: усиливается разделение на «центр» и «периферию» внутри блока, выделяются ведущие и ведомые страны, что в совокупности осложняет принятие единых экономических и политических решений, выгодных и успешных для всех интегрированных стран.

В 1994 г. в Эссене Европейский союз принял стратегию «предварительного вступления», которая предусматривала помощь для 10 стран – кандидатов на вступление в ЕС в объёме 1 млрд евро ежегодно. Данные средства должны были использоваться в первую очередь как помощь правительству страны-кандидата в выполнении обязанностей, возложенных на него Евросоюзом на пути интеграции. Кроме того, за счёт выделяемых средств страна-кандидат должна была привести промышленность, инфраструктуру и другие сферы народного хозяйства к стандартам ЕС.

В 1995 г. каждая из стран-кандидатов предоставила Белую книгу, в которой были рассмотрены их действия на пути к вступлению в ЕС.

В середине 1997 г. Еврокомиссия опубликовала дополнительные необходимые требования для стран-кандидатов: обес-

²⁷ Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. Под ред. А.И. Бажана (отв. ред.) и др. М.: ИЕ РАН, 2014. С. 64-82.

печение стабильной деятельности институтов, поддерживающих демократию и права человека; формирование конкурентоспособной функционирующей рыночной экономики; ведение согласованной с ЕС экономической политики; установление добрососедских отношений с граничащими странами²⁸.

Кроме того, страны – члены ЕС были обеспокоены тем, что значительное расширение может негативно сказаться на уровне их экономического и социального развития. Соответственно, страны-участницы выдвигали более узконаправленные задачи, которые выражались в требовании улучшить положение в сельскохозяйственном секторе, реформировать судебную систему и противодействие коррупции, экономическим преступлениям и организованной преступности, ввести стандартизацию и сертификацию пищевых продуктов в соответствии с нормативами ЕС, а также в требовании поддерживать и защищать права меньшинств, повысить стандарты по защите окружающей среды.

В ходе расширения за счёт новых стран-участниц, ЕС испытывает определённые проблемы уже на этапе подготовки стран-претендентов на вступление в Евросоюз. Это выражается в том, что из бюджета ЕС выделяются средства на трансформацию экономических систем и финансовую помощь новым странам-членам и претендентам на присоединение к интеграционному блоку.

Несомненно, расширение территории ЕС рассматривается как одно из главных направлений его развития, несмотря на то что оно включает в себя как положительные, так и отрицательные стороны.

Присоединение к ЕС означает также и возможность присоединиться к еврозоне, что в свою очередь подразумевает выполнение страной-претендентом определённых критериев: во-первых, средняя годовая инфляция страны-кандидата не должна превышать 1,5% от усреднённого уровня трёх стран еврозоны с наиболее низкими темпами годовой инфляции; во-вторых, средний годовой уровень долгосрочных процентных ставок не дол-

²⁸ Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (consolidated text). Official Journal. 2010. P. 291-302.

жен превышать более чем на 2 п.п. уровень трёх стран с наиболее низкими темпами инфляции; в-третьих, годовой бюджетный дефицит страны-кандидата на вступление не может превышать 3% от ВВП, а общий государственный долг, в свою очередь, не должен превышать 60% от ВВП или вовсе иметь тенденцию к сокращению; в-четвёртых, должен наблюдаться стабильный курс национальной валюты на валютных рынках на протяжении не менее двух лет²⁹.

Введение странами-кандидатами единой европейской валюты можно условно разделить на три основных этапа: этап подготовки к вступлению в ЕС, непосредственно процесс вступления в ЕС и, наконец, полноправное членство в ЕС и введение единой европейской валюты.

До вступления в ЕС страна-кандидат приводит национальное законодательство в соответствие с критериями единого законодательства ЕС, которые, в свою очередь, составляют юридическую базу не только для присоединения к экономическому, но и к валютному союзу.

Так, должна быть обеспечена полная независимость центрального банка страны-кандидата на интеграцию в ЕС на институциональном, персональном и финансовых уровнях, в соответствии с законодательством ЕС о деятельности центральных банков (Договор о создании и Устав европейской системы центральных банков). Центральный банк не должен участвовать в финансировании государственного сектора, в то же время центральный банк должен обеспечить стабильность внутренних цен.

После вступления в ЕС центральные банки стран-кандидатов должны быть готовы к внесению изменений в свои уставы для выполнения функций членом финансовой евросистемы во главе с Европейским центральным банком, чтобы проводить единую кредитно-денежную политику.

Кроме того, должны быть созданы законодательные условия для либерального движения капитала и обеспечения устойчивого функционирования банковской системы.

Одновременно с интеграцией в Евросоюз новые страны-чле-

²⁹ Consolidated version of the Treaty on European Union. Official Journal of the European Communities. 1997. 10 November (№ C 340). P. 145-172.

ны присоединяются к экономическому и валютному союзу ЕС, принимая статус неполного членства наряду с обязательством ввести единую валюту впоследствии. Центральные банки новых стран-членов вступают в Общий совет Европейского центрального банка, который состоит из председателей всех стран-членов ЕС, даже не входящих в еврозону. Таким образом, формируется Европейская система центральных банков (ЕСЦБ).

Также на этапе вступления новым странам – членам ЕС необходимо интегрироваться в систему регулирования валютных курсов ERM-II (exchange rate mechanism II) и принимать участие в механизме регулирования и контроля проведения национальной экономической политики в соответствии с курсом ЕС.

Кроме того, на данном этапе новые страны-члены представляют программы экономического сближения, которые будет ежегодно рассматривать Совет министров экономики и финансов (ЭКОФИН).

Условие коллективного принятия решения о вступлении страны в еврозону – выполнение критериев Маастрихтского договора на постоянной и устойчивой основе, а также при условии поддержания правового и институционального порядка в рамках кредитно-денежной политики, экономического сближения со странами еврозоны, а также поддержания сбалансированной бюджетной политики в соответствии с Пактом стабильности и роста³⁰.

Несмотря на то, что процесс вступления в еврозону достаточно продолжителен, практически все новые страны – члены ЕС стараются перейти на общеевропейскую валюту, так как введение евро означает определённые экономические выгоды и политические преимущества для страны.

Экономические выгоды для стран еврозоны выражаются в более низких транзакционных издержках и процентных ставках и в более высокой прибыльности финансовых учреждений, что, в свою очередь, обусловлено возрастающей экономической активностью и эффективностью внутренних рынков капитала. Кроме того, возникает возможность финансировать дефи-

³⁰ Version consolidée du traité sur l'Union européenne. Journal officiel de l'Union européenne. 2010. 30 mars (№ C 83). P. 13-45.

цит собственной валютой ЕС, что отменяет необходимость в иностранных валютных резервах и т.д.

Однако помимо преимуществ, использование такой валюты внутри страны, как правило, влечёт определённые риски и возлагает дополнительную ответственность.

Несмотря на корректную макроэкономическую политику с целью сохранения стабильных цен и обменного курса, ЕС становится более чувствительным к колебаниям потоков капитала, которые способны провоцировать различного рода экономическую нестабильность внутри региона, а также ограничивать свободу выбора возможных политических мер. Кроме того, определение и проведение корректной денежно-кредитной политики становится сложной миссией, так как часть национальной валюты находится за пределами страны в силу своего международного статуса.

Кроме еврозоны, на территории ЕС действуют Шенгенские соглашения (подписаны в 1985 г.), которые ликвидируют систему контроля границ между странами-участницами. Кодекс о пересечении гражданами границ является одним из важнейших законодательных актов Европейского союза, направленных на развитие и совершенствование Шенгенского права как особой части правовой системы ЕС. Шенгенский кодекс о границах принят в форме регламента, но обязателен в государствах – членах ЕС (за некоторыми исключениями).

Как и перед вступлением в еврозону, до окончательного подписания Шенгенского соглашения каждая страна-претендент должна подготовить четыре сферы: регламентацию воздушного пространства, сотрудничество с полицией соседних государств, визовый режим, обеспечение защиты личных данных.

Европейская экономическая интеграция привела к появлению новых институциональных форм хозяйствования, которые позволяют превратить конкурентов на внутреннем рынке в партнёров на внешних рынках. Реализация общеевропейских экономических и социальных программ позволила решить комплексные задачи территориального развития, которые невозможно выполнить в полном объёме без интеграции ресурсного потенциала нескольких стран.

При расширении европейской экономической интеграции ликвидируются административные барьеры, которые могут препятствовать межстрановой диффузии производственных и управленческих инноваций. Тем не менее, экономическая интеграция на территории ЕС провоцирует появление новых экономических противоречий, которые заключаются в росте макроэкономических показателей ведущих стран за счёт интегрирующихся новых стран-членов. Анализ эволюционной динамики европейской интеграции показал, что европейские государства последовательно проводили в жизнь стратегию интенсификации интеграции через смену институциональных форм до стадии формирования единого экономического и политического надгосударственного образования.

Вместе с тем новые количественные и качественные характеристики интеграции в рамках Европейского союза требуют дальнейшего изучения актуальных тенденций в трансформации внешнеторговых связей новых стран-членов Евросоюза.

Изменения во внешнеторговой специализации и географии товарных потоков новых стран – членов Евросоюза

Европейский союз имеет единую внешнеторговую политику, которая обусловлена структурной динамикой товарооборота европейских отраслевых рынков. Более того, страны – члены ЕС представляют собой единое звено, решающее вопросы международной торговли, в том числе связанные с ВТО.

Соответственно, Европейская комиссия (ЕК) представляет все государства – члены ЕС на международной арене и ведёт переговоры от имени Евросоюза в целом³¹.

Концептуальные основы Маастрихтского договора обуславливают структурную динамику товарооборота отраслевых рынков ЕС, базирующуюся на общих целях и задачах внешнеторговой политики Европейского союза. Например, ст. 3 Маастрихтского договора определяет полную занятость и социальный

³¹ На недавнем этапе Европейская комиссия проводила переговоры, касающиеся формирования рамок взаимовыгодной торговли и инвестиционной деятельности с США.

прогресс в качестве одной из общих целей, а также формирование и развитие конкурентоспособной социальной рыночной экономики. В соответствии с ст. 206 общая торговая политика основана на следующих принципах: «содействие общим интересам, гармоничное развитие международной торговли, последовательное снижение ограничений в торговле и движении ПИИ, устранение таможенных и других барьеров». ³² В ст. 207 определена сфера охвата действующих инструментов и путей реализации решений. Ст. 218 формирует и закрепляет процесс принятия международных соглашений.

Важная задача интеграционной политики Евросоюза – формирование конкурентоспособности стран – членов ЕС на внешнем рынке. Благодаря своей открытой экономике, ЕС обеспечивает для всех отраслей свободный и широкий доступ на мировые рынки, соблюдая принципы справедливой и открытой торговли. Глобализация мировой экономики обуславливает необходимость согласованной торговой политики, чтобы обеспечить дальнейший рост внешней торговли, свободное движение капитала и информации, а также знаний и технологий.

В целях обоснования преимуществ и недостатков экономической интеграции для новых стран – членов ЕС, необходимо провести сравнение структуры внешних и внутриевропейских товарных потоков старых и новых стран – членов Евросоюза. Товарная структура экспорта стран – членов Евросоюза к 2017 г. представлена в таблице 17 Приложения.

Рассмотрение структуры экспорта товаров подтвердило разделение новых стран – членов Европейского союза на две группы.

Первая группа – это страны Центральной Европы (Чехия, Венгрия, Словакия, Словения), где в целом отмечена низкая доля товарных групп «пищевые продукты, напитки, табак» и «непродовольственное сырьё», а также относительно высокая доля «машин и транспортного оборудования».

Вторая группа стран – остальные новые страны – члены Европейского союза, для которых отмечена в целом противополо-

³² См.: Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (consolidated text). Official Journal. 2010.

ложная структура экспорта. Товарная структура импорта стран – членов ЕС к 2017 г. представлена в таблице 18 Приложения.

Ключевым выводом можно считать высокую обеспеченность ведущих экономик Евросоюза товарами категорий «пищевые продукты, напитки, табак» и «сырьё непродовольственное», что сохраняет их преобладание над новыми странами – членами ЕС по всем направлениям внешнеторговой деятельности.

Рассмотрим географические, институциональные факторы структурной динамики товарооборота европейских отраслевых рынков.

Высокий уровень внутриевропейской интеграции служит основой положительного влияния общего потребительского рынка на торговлю. Из этого следует, что в рамках внутриевропейской интеграции более густонаселённые страны не обязательно должны продавать свою продукцию на внутреннем рынке, так как интеграция увеличивает размер рынка и расширяет его за пределы национальных границ.

Влияние общей валюты экономически весьма значительно, за редким исключением, когда эффект единой валюты очевиден для структуризации торговых потоков. Для европейской «периферии» устранение колебаний обменного курса или затрат, связанных с хеджированием валютного риска, оказывает значительное воздействие на валовые объёмы экспорта.

Пространственное расширение и качественное развитие институциональных структур способствуют постепенному укреплению обоюдных торговых связей на фоне прогрессирующей интеграции. Благодаря проведённому анализу, можно заключить, что равнозначно взаимовыгодный уровень интенсивности торговли с устойчивыми торговыми взаимосвязями установился в рамках «ЕС-15», то есть до расширения Европейского союза в 2004 г.

Присоединение к ЕС 13-ти новых стран-членов значительным образом повлияло на степень интенсивности интеграции в сфере внешней торговли на территории сообщества, сделав её более неравномерной. Данное исследование выделяет «полюсы» внутриинтеграционных торговых связей новых стран – членов ЕС, где наблюдается наиболее высокая взаимная интенсив-

ность обмена товарами и услугами, а также «полюсы» торговли с высоким уровнем взаимной интенсивности торговых операций.

Так, выделен Балтийский полюс торговли, который включает в себя государства данного региона: Данию, Латвию, Литву, Финляндию, Швецию, Эстонию. Центральноевропейский полюс торговли охватывает территории Австрии, Венгрии, Словакии, Словении, Чехии. Балкано-средиземноморский полюс торговли включает в себя Болгарию, Грецию, Италию, Кипр, Мальту, Румынию³³.

Таким образом, формирование и закрепление полюсов торговли новых стран – членов Евросоюза с высоким уровнем взаимной интенсивности товаропотока станет базисом последующего развития торговых отношений стран Европейского союза внутри интеграционного блока. Однако формирование таких полюсов чревато рисками разрушения товаропотоков как внутри, так и за пределами ЕС по причине роста взаимозависимости в пределах полюсов интеграции и ослабления внешнеторговых связей с другими партнерами в рамках Европейского союза.

Чтобы оценить современные тенденции развития внутриинтеграционных торговых связей новых стран – членов Евросоюза, необходимо рассмотреть трансформацию внешнеторговой специализации новых стран – членов Европейского союза как основного фактора экономических противоречий евроинтеграции.

Вступление в Евросоюз страны-кандидаты рассматривают как способ решить свои экономические проблемы в кратко- и среднесрочной перспективе. Вместе с тем эксперты, занимающие позицию так называемого «евроскептицизма», исходят из рисков структурного кризиса, в который всё глубже погружается интегрированная экономика Европейского союза.

Рассмотрим негативные последствия в области внешнеторговой специализации для новых стран – членов Евросоюза.

Общее требование к странам-кандидатам – соблюдение комплекса достаточно жёстких требований, бенефициарами кото-

³³ См. здесь и далее: Горбатенко Е.Ю. Динамика товарооборота отраслевых рынков Европейского Союза. Журнал экономических исследований. 2018. №10. С. 57-64.

рых выступают косвенно старые члены. Наиболее серьёзные последствия для стран «волны 2004–2013» принесли ограничения производства в сельском хозяйстве и реальном секторе экономики.

Для производителей сельскохозяйственной продукции противоречия вступления в единое экономическое пространство зачастую проявляются в невозможности продать продукцию, не соответствующую стандартам ЕС. На своём внутреннем рынке такую сельскохозяйственную продукцию бракуют и уничтожают.

Следующий противоречивый аспект, который затрагивает внешнеторговую специализацию и географию товарных потоков новых стран – членов Европейского союза заключается в том, что, по правилам ЕС, государство не может поддерживать реорганизацию и модернизацию отдельных промышленных производств. Перечень направлений государственной поддержки ограничивается тремя основными векторами: участие в экологических программах, реализация масштабных инновационных программ, ликвидация промышленных предприятий.

Таким образом, изменение внешнеторговой специализации отдельных территорий новых стран – членов Европейского союза, как показывает практика, зачастую приводит к закрытию производств, сокращению поголовья племенного скота, вырубке садов и виноградников.

С точки зрения географии товарных потоков, происходит *определённый асимметричный обмен*: старые страны Евросоюза, принимая на жёстких условиях новые страны – члены ЕС, расширяют рынки сбыта для своей промышленной продукции и высокотехнологичных услуг. Для населения новых стран – членов Европейского союза в качестве преимуществ преподносятся дешёвые потребительские кредиты, а для бизнеса – целевые инвестиции в выбранные руководящими органами Евросоюза отрасли, внешние эффекты от реализации западноевропейскими компаниями инфраструктурных проектов.

Существенным противоречием изменения внешнеторговой специализации и географии товарных потоков в Европе для старых членов ЕС стала неограниченная миграция рабочей силы в

рамках единого пространства. Оставшиеся без работы граждане новых стран – членов Европейского союза работают неквалифицированными специалистами и разнорабочими в старых странах и перечисляют часть заработка на родину. В настоящее время функционирование общеевропейского рынка труда по подобной схеме вызывает все большие опасения в ряде стран в контексте возможного приёма в ЕС новых стран-кандидатов и волны беженцев с Ближнего Востока и Африки.

Рассмотрим ряд эмпирических примеров, характеризующих общие тенденции экономических рисков для новых стран – членов Европейского союза.

Так, в первые годы членства в ЕС у всех балтийских государств возникла проблема с излишками запасов сельскохозяйственной продукции, в частности, следующих категорий товаров: молочных, мясных, овощей, вина. Данные излишки были во многом сформированы для того, чтобы долговременно сдерживать рост цен на данные продукты. В 2007 г. Еврокомиссия оштрафовала Латвию, Литву и Эстонию на сумму в 3,1 млн евро каждую. Основанием для наложения подобных штрафов послужило требование для вступающих в ЕС стран не создавать запасы пищевых продуктов. Во всех балтийских государствах серьёзный ущерб ощутила рыбная промышленность, в результате установления Евросоюзом квот на вылов рыбы и норм на использование общеевропейских водных ресурсов, что в результате привело к ликвидации рыбных заводов и сокращению флота в Прибалтике³⁴.

При вступлении в Европейский союз Латвия лишилась квот на производство сахара в Лиепае, Екабпилсе и Елгаве. Данные предприятия полностью удовлетворяли внутренний спрос Латвии и включали в свой технологический цикл более 330 крестьянских хозяйств. В 2006 г. Европейский союз инициировал масштабную реформу сахарной отрасли с целью открыть внутренний рынок сахара для производителей из третьих стран, что должно было привести к снижению цен на сахар на внутреннем рынке. В итоге после реформы закрыты все сахарные заво-

³⁴ См.: Шишков Ю.В. Кризис Еврозоны: выводы для архитекторов ЕврАзЭС. Мировая экономика и международные отношения. 2012. №6. С. 13-22.

ды в Латвии, Португалии, Ирландии, Болгарии и Словении. Надо отметить, что производители сахара получили компенсацию от Евросоюза: сахарные заводы – 13,5 млн евро, свекловоды – по 85 тыс. евро компенсации. Однако продовольственной безопасности и национальным интересам Латвии был нанесён существенный ущерб, вследствие чего с 2009 г. Латвия пытается вернуть себе право производить сахар, основав движение «За сохранение сахарной индустрии Латвии».

Также можно отметить, что Литва лишилась Игналинской атомной электростанции, работавшей с 1983 по 2009 г. Её закрытие было одним из основных требований Евросоюза в переговорах о вступлении Литвы в ЕС, хотя без данной атомной электростанции Литва стала полностью зависеть от импорта электроэнергии.

В Эстонии закрыты машиностроительные заводы, выпускавшие машины и оборудование для нефтяной промышленности, а также завод им. Вольта в Таллине, который выпускал двигатели и силовые установки для энергетики. Согласно требованиям Европейской комиссии, сокращена выработка электроэнергии в Эстонии с 19 млрд до 7 млрд киловатт-часов³⁵.

Польша при вступлении в Европейский союз в 2004 г. по сути лишилась своей угольной промышленности, долгое время являвшейся ядром польской национальной экономической системы, хотя эта отрасль требовала государственной поддержки. Всего было закрыто более 90% предприятий угольной отрасли, на которых работали около 300 тысяч человек. Также была закрыта крупнейшая Гданьская судовой верфь, которая в период 1960–1970 гг. спустила на воду рекордное в общемировом масштабе количество морских судов; десятки субподрядчиков верфи и малых судоремонтных предприятий закрылись, а их рабочие вынужденно уехали в Западную Европу.

После вступления в 2004 г. в Европейский союз Венгрии фактически было прекращено массовое производство автобу-

³⁵ Европейская экономическая комиссия ООН (UN/ECE) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unecsc.org>. Горбатенко Е.Ю. Динамика товарооборота отраслевых рынков Европейского Союза. Журнал экономических исследований. 2018. №10. С. 57-64.

сов Ikarusbus. В настоящее время на производственных мощностях осуществляется сборка автотранспорта лишь по индивидуальным заказам. Основной целью Венгрии при вступлении в Европейский союз было распространение своей продукции на европейском рынке продуктов пчеловодства. В рамках программы по стабилизации цен на мед и продуктов пчеловодства, Евросоюз снял ограничения на закупку меда в Китае, в результате чего объём экспорта венгерского меда в Евросоюз снизился более чем на 50%.

Представляет интерес анализ географической трансформации и изменения товарной структуры торговых потоков новых стран – членов Европейского союза до и после их интеграции в ЕС.

Следует отметить, что в посткризисный период ряд обстоятельств негативно отразился на мировой торговле в целом, а также на внешнем обмене отдельных экономик. Спад объёмов торговли в этот период характерен для каждой из рассматриваемых стран. Общей тенденцией (кроме Мальты) стало восстановление экспортно-импортных операций после провалов 2014–2016 гг. (см. таблицу 4 Приложения).

Особенности внешнеторговых связей новых стран – членов Европейского союза

Хорватия – самая «молодая» участница Евросоюза. Со своего вступления в июле 2013 г. до настоящего времени она укрепляет позиции полноценного члена ЕС. Это отражается как на внешней торговле самой Хорватии, так и на распределении товарооборота стран внутри блока ЕС³⁶.

Динамика изменения географии товарных потоков Хорватии до и после присоединения к ЕС на основании выделения ведущих внешнеторговых партнёров показывает, что крупнейшими из них как до, так и после вступления остаются Германия, Италия, Словения, Австрия. Следует отметить, что ещё до присоединения к блоку на долю стран – членов Евросоюза приходи-

³⁶ См. здесь и далее: Гладков И.С., Горбатенко Е.Ю. Внешнеторговые связи новых стран-членов Европейского союза. Международная экономика. 2018. №4. С. 27-45.

лось около 60% хорватского экспорта. К 2017 г. доля экспорта Хорватии в ЕС увеличилась до 66%, несмотря на то, что абсолютные ценовые значения товарооборота невысоки. Это объясняется долгим восстановлением экономики Хорватии после мирового финансового кризиса и постепенной адаптацией экономики к новому статусу страны – члена Евросоюза. В целом Хорватия становится всё более ориентированной на торговлю внутри Европейского союза³⁷.

Далее будут рассмотрены страны, присоединившиеся к Европейскому союзу в 2007 г.

Процесс евроинтеграции для Болгарии сопровождался ростом объёмов торговли со странами ЕС, а основными внешнеторговыми партнёрами остались Германия, Италия, Россия и Турция. Доля Европейского союза во внешнеторговом обороте Болгарии возросла с 60% в 2003 г. до 64% к 2017 г. Таким образом, членство Болгарии в ЕС позитивно сказывается на развитии её внешней торговли внутри интеграционного блока.

Румыния, также присоединившаяся к ЕС в 2007 г., рассчитывала на новые возможности, стабильное развитие национальной экономики и повышение жизненного уровня населения. К вступлению Румынии в Евросоюз страна уже успела сформировать функционирующую, хотя и не совершенную модель рыночной экономики путём проведения либеральных реформ. В первый период пребывания в Европейском союзе Румыния продемонстрировала довольно высокие темпы экономического роста. Представленные в Приложении статистические данные позволяют сделать вывод о том, что Румыния в значительной степени вовлечена во внутриотраслевую торговлю в рамках ЕС. Структуры экспорта и импорта Румынии практически идентичны. Иными словами, экспорт и импорт Румынии в большей степени различаются по абсолютным величинам, нежели по товарным группам. Так, наибольшее различие наблюдается в промыш-

³⁷ См.: Горбатенко Е.Ю. Новые тенденции развития внешнеторговых связей внутри Европейского Союза. Международная торговля и торговая политика. 2017. №1(9). С. 70-79. Горбатенко Е.Ю. Внешняя торговля новых стран-членов ЕС в условиях расширений и сужения Европейского Союза. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. Т. 2. №3. С. 134-138.

ленных товарах (экспорт – 35%, импорт – 28%) и энергоносителях (экспорт – 9%, импорт – 12%). По оставшимся товарным группам доли в экспорте и импорте приблизительно равны. Следует отметить, что внешнеторговый баланс Румынии остаётся отрицательным, что отличает её внешнюю торговлю от торговых связей экономик Центральной и Восточной Европы.

Далее следует подробнее рассмотреть страны, присоединившиеся к Евросоюзу в 2004 г. в рамках пятого, наиболее масштабного, расширения ЕС.

Наиболее заметными стали негативные тенденции, обусловленные обострением политических и межнациональных противоречий, ухудшением отношений с Россией на постсоветском пространстве. Страны Балтии в ходе евроинтеграции утратили во многом свой экономический потенциал и по уровню развития экономики оказались на последнем месте среди стран – членов ЕС. Предприятия и отрасли, которые ранее были ориентированы на интеграцию с восточными соседями, с Россией, закрылись или сокращают производство.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о сохранении географической структуры внешней торговли Латвии, основными торговыми партнёрами остаются Литва, Эстония, Россия и Германия. Тем не менее, доля Литвы в товарном вывозе Латвии сократилась в 2015–2017 гг. с 19,2% до 16,6%, Эстонии – с 11,7 до 11,6%, а России, напротив возросла – с 8,1 до 9,1%, как и Германии – с 6 до 7,3%. Однако в импорте Латвии долевой вклад Литвы возрос с 17,3% до 18,6%, Германии – с 11,2 до 11,3%, Эстонии – с 7,5 до 7,7% при сокращении доли России с 8,6 до 7,5%. Следует отметить снижение ввоза в Латвию промышленной продукции, в частности, машин и оборудования.

Литва – среднеразвитая индустриально-аграрная экономика. Главная отрасль обрабатывающей промышленности в стране – машиностроение, выпускающее электродвигатели, оборудование для пищевой промышленности, морские суда. Также развита химическая промышленность, ряд фармацевтических и парфюмерных производств, легкая промышленность и ювелирное дело, специализирующееся на изделиях из янтаря.

После вступления в ЕС Литва столкнулась с феноменом трудовой миграции: жители страны отправились на заработки в Великобританию, Ирландию, Испанию, породив существенную проблему для демографической ситуации в стране.

По объемам экспорта Литва опережает соседние страны региона, конкурируя с Болгарией и Словенией. Для современной Литвы характерен дефицит во внешней торговле, так как импорт часто по стоимости превышает экспорт (см. таблицы 3, 4 Приложения). Литва, вступив в Евросоюз, сохранила отношения со странами на востоке Европы, которые составляют более 50% литовского товарооборота. Основные её торговые партнёры – Россия, Германия, Польша, Латвия.

Вступление Эстонии в ЕС послужило своеобразным толчком для развития экономики страны. Эстония опережает по показателям индекса человеческого развития соседние прибалтийские страны. Улучшение экономической ситуации обеспечено привлечением иностранных инвестиций, доходами от приватизации, развитием туристического бизнеса, а также наличием мощной энергетической базы. В стране развита добывающая промышленность, в основном специализирующаяся на разработке месторождений горючих сланцев (запасы до 15 млрд тонн). Отмена таможенных пошлин и активное налаживание внешних связей способствовало стремительному развитию внешней торговли Эстонии. Её товарный экспорт традиционно ориентирован на Финляндию (15,2% всего объёма), Швецию (12,7%), Россию (10,3%) и, кроме того, на Латвию (8,6%), Германию (6,9%), Литву (5,5%). Финляндия опережает всех в импорте Эстонии (10,7%), затем следуют Германия (10,3%), Китай (8,5%), Россия (7,8%).

Вместе с тем ведущими субъектами во внешней торговле новых стран – членов ЕС остаются Польша, Чехия, Венгрия. От них заметно отстают Словакия и Словения, тем более – Кипр и Мальта (см. таблицы 3, 4 Приложения).

Присоединение Польши к Евросоюзу в 2004 г. послужило импульсом к экономическому развитию страны. Польша – один из самых больших рынков в Центральной и Восточной Европе. Среди других новых стран – членов ЕС он выделяется своей ве-

личиной, ёмкостью и многообразием.

По данным Всемирного Банка, в последние несколько лет экономика Польши стала одной из самых быстрорастущих в Евросоюзе, а также характеризуется высоким уровнем диверсификации и интеграции в экономику ЕС. В 2008–2009 гг. в период мирового финансово-экономического кризиса Польша оказалась единственной страной в ЕС, которой удалось избежать рецессии.

За исключением некоторых проблем, вступление Польши в ЕС способствовало значительному улучшению социально-экономического положения в стране. Евросоюз субсидирует экономику Польши в рамках программ выравнивания и финансовой поддержки сельского хозяйства. После интеграции в ЕС Польша получила в общей сложности 85,3 млрд евро прямых дотаций, из которых 52,8 млрд было получено в рамках политики выравнивания, а 28,2 млрд были направлены на реализацию сельскохозяйственной политики. Планировалось, что в бюджете ЕС на 2014–2020 гг. Польше будет выделено 105,8 млрд евро.

Помимо финансовых вливаний в бюджет, преимуществами от вступления в ЕС можно назвать рост прямых иностранных инвестиций в стране, а в целом, уменьшение разрыва в уровне экономического развития между Польшей и Евросоюзом.

Более 78% польского товарного экспорта приходится на страны ЕС, а импорта – 59,1%. С 2015 г. характерно превышение экспорта над импортом (см. таблицы 3, 4 Приложения).

После вступления в Евросоюз основными торговыми партнёрами Польши остались Германия, Россия, Италия и Франция. Кроме того, наблюдается расширение внешнеторговых отношений Польши по многим направлениям (Китай, США, Турция, Норвегия, пр.).

Чехия – одна из наиболее развитых в промышленном отношении стран региона Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Основу её экономики составляют такие отрасли промышленности, как машиностроение, автомобилестроение, металлургия, электротехника и электроника, производство стекольных изделий, фармацевтика. Также высоко развита сфера услуг. За время членства страны в Евросоюзе Чехия приобрела репутацию од-

ной из самых привлекательных стран для инвестиций. В рейтинге глобальной экономической конкурентоспособности в 2015 г. заняла 33 место, тогда как до присоединения к ЕС в 2004 г. занимала 58 место.

По стоимости товарного экспорта Чехия следует за Польшей среди новых стран-членов (вывоз в 2017 г. свыше 180 млрд долл.), но опережает некоторые старые страны-члены (в общем рейтинге экспортёров сообщества находится на 9 месте). Основные внешнеторговые партнёры Чехии – страны Евросоюза, доля которых в товарообороте к 2017 г. достигла 75% (в т.ч. 81,3% в чешском экспорте и 65,7% в импорте). На основании статистических данных, можно сделать вывод о сохранении структуры товарных потоков Чехии до и после присоединения к ЕС, при росте объёмов импорта и экспорта по всем товарным группам.

Сокращение российско-чешского товарооборота в 2015–2016 гг. составило около $\frac{2}{5}$, что обусловлено было снижением цен на энергоносители, а также санкциями ЕС в отношении РФ. Но в 2017 г. отмечалось оживление товарного оборота на 35,3%, за счёт роста российского экспорта в Чехию на 47,2%, чешского импорта в Россию на 23,7%³⁸.

На данный момент Венгрия, ещё одна участница пятого расширения Евросоюза, страна со среднеразвитой экономикой, где более 70% территории занимают сельскохозяйственные районы, но в связи со вступлением в ЕС сельское хозяйство больше не является для Венгрии приоритетной отраслью экономики. В стране достаточно высоко развита добывающая промышленность, добывают бокситы (второе место в Европе), марганец и железную руду. Обработывающая промышленность производит электротехнические изделия, двигатели, дизельные локомотивы, бытовую технику и др. Кроме того, развиты пищевая промышленность, в том числе виноделие, текстильная, швейная и обувная.

По стоимости товарного экспорта Венгрия следует за Польшей, Чехией среди новых стран-членов, вывоз в 2017 г. составил 113,4 млрд долл., 13 место в рейтинге экспортёров сообщества

³⁸ См. данные ФТС России. URL: <http://www.customs.ru/>

(см. таблицы 3, 4 Приложения).

Внешнеторговые отношения Венгрии ориентированы на страны Евросоюза. Главные её торговые партнёры – Австрия, Германия, Италия. Основу экспорта Венгрии составляют электрическое оборудование, транспортные средства, фармацевтические товары, продовольственные товары. Основу импорта – машины и оборудование, химические товары, минеральное сырьё.

Словакия – страна со средним уровнем развития экономики. Тем не менее, Словакия обладает значительным промышленным потенциалом благодаря высокому уровню машиностроения, металлургии, электротехнике, а также пищевой, химической, целлюлозно-бумажной и текстильной промышленности. Словацкая экономика характеризуется высокой степенью открытости.

В 2017 г. объём экспорта составил 84,5 млрд долл., импорта – 83 млрд долл. Важнейшие торговые партнёры Словакии – Германия, Чехия, Польша, Франция, Венгрия, Италия и Россия.

Основными товарными группами в экспорте Словакии являются машины и оборудование, химическая продукция, каучук, минеральные удобрения.

Сразу после обретения независимости Словения была ориентирована на переход к социально-рыночной экономике и на интеграцию в западноевропейские структуры. На данный момент Словения является одним из наиболее развитых государств среди новых стран – членов Евросоюза. В стране высоко развиты отрасли обрабатывающей промышленности, чёрной и цветной металлургии, добывают бурый уголь, бокситы, сурьму и ртуть. Около 25% территории страны занимают земли сельскохозяйственного назначения. Заметная доля сельскохозяйственной продукции производится на экспорт.

Основная продукция машиностроительных фирм Словении – автомобили, электронные и электротехнические изделия, станки, сельскохозяйственные машины.

Кроме того, Словения является одной из наиболее технологически развитых стран в сравнении с другими странами – членами ЕС. Численность научных работников (3,8 чел. на 1000 занятых в производстве) приближает Словению к старым членам ЕС.

Словенская экономика ориентирована на внешний рынок. Основными торговыми партнёрами Словении являются Германия, Италия, Хорватия. Несколько менее развиты внешнеторговые связи с Россией и Венгрией.

Кипр в составе Европейского союза с 2004 г., наибольшее значение для кипрской экономики имеет международный туризм, международные морские перевозки. Один из главных источников дохода – банковские услуги и регистрация предприятий со льготной системой налогообложения (офшоры). Динамика изменения экспортных товарных поставок Кипра в последнее пятилетие демонстрирует синусоидные траектории. В 2017 г. экспорт его товаров по стоимости возрос до 3,3 млрд долл., но импорт значительно превышал вывоз, составляя 9,3 млрд долл. (см. таблицы 3, 4 Приложения).

Внешнеторговые связи греческой части острова ориентированы на некоторые страны ЕС (Грецию, Великобританию, Германию), на ряд стран Ближнего и Среднего Востока, а также на Россию. На основании аналитических данных можно сделать вывод о сохранении Кипром исторически сложившейся географической структуры внешнеторговых отношений.

Перспективы кипрской внешней торговли во многом зависят от внешнеторговой обстановки, способности Кипра расширить связи со странами Евросоюза и повышения конкурентоспособности кипрских товаров, как на общеевропейском, так и на отечественном рынках.

В свою очередь Мальта имеет стабильное политико-экономическое положение в настоящее время, низкий уровень безработицы и высокий уровень жизни населения. Экономическая политика Мальты определяется ориентацией на страны Евросоюза: этой стране было особенно выгодно вступление в ЕС. Экономика страны выгодно использует своё географическое положение (перекресток морских путей) для развития туризма. Крупнейшие предприятия – сухие доки, в которых строят и ремонтируют суда. На протяжении последнего пятилетия экспорт Мальты развивался неравномерно с периодами повышения и снижения стоимостных параметров. В 2017 г. вывоз её товаров снизился до 2,5 млрд долл., а ввоз (существенно опережает экспорт

по стоимости) сократился до 5,8 млрд долл. Основные внешне-торговые партнёры Мальты – по традиции – страны Европейского союза (среди них Франция, Италия, Германия, Великобритания, Нидерланды). Экспорт её состоит из различного оборудования, электроники, текстиля.

Таким образом, выявлено, что для всех новых стран – членов Европейского союза сложившаяся география товарных потоков и состав внешнеторговых партнёров до и после присоединения к ЕС *не претерпели серьёзных изменений*. С точки зрения выгод, вступление новых стран – членов в ЕС обеспечило доступ к гигантскому рынку сбыта и передовым технологиям, единые стандарты качества товаров и услуг, некоторый рост благосостояния населения и возможность свободно передвигаться на территории Европейского союза.

Новые вызовы и распределение экономических преимуществ в условиях интеграции между странами – членами ЕС

На данном этапе в истории Европейского союза происходит во многом знаковое, беспрецедентное событие – брекзит (Brexit), выход Великобритании из состава интеграционного блока. Значимость феномена заключается также в том, что Великобритания до своего выхода была весомым членом ЕС³⁹.

Великобритания провела референдум по членству в ЕС 23 июня 2016 г., а 25 марта 2017 г. все остальные страны – члены Евросоюза подписали обновлённую Римскую декларацию, предусматривающую функционирование Европейского союза в дальнейшем без Великобритании.

Следует отметить, что Великобритания, вступив в ЕС 1 января 1973 г. и являясь полноправным его членом, не входила в состав еврозоны и не стала участницей Шенгенских соглашений. Кроме того, британское правительство нередко отказывалось от директив Еврокомиссии. Одним из последних примеров послужил отказ размещать беженцев на своей территории ввиду того, что страна не входила в Шенгенское соглашение.

³⁹ См. подробнее: Горбатенко Е.Ю. Великобритания вне ЕС: последствия для внешнеторговых связей. Журнал экономических исследований. 2018, №8. С. 42-49.

Тем не менее, решение выйти из состава ЕС шокировало не только участников данного интеграционного блока, но и мировое сообщество в целом. В настоящее время сложилось множество гипотез и мнений относительно того, каким образом брекзит повлияет на экономику ЕС и на его страны-участницы.

Единое мнение среди учёных и экономистов, по мнению авторов, ещё не сформировалось, но уже выделяются основные глобальные последствия брекзита. Среди наиболее вероятных можно назвать: укрепление единства ЕС под эгидой Германии; усиление евроскептицизма среди других стран Евросоюза; падение британского фунта стерлингов; укрепление курса доллара; девальвация курсов валют стран – членов ЕС вне еврозоны; нарастающее влияние различного рода оппозиции и радикальных партий и др.

Предполагается, что брекзит повлечёт масштабные последствия, возможно, цепную реакцию, которая поставит под угрозу идею единой Европы. Несомненно, выход Великобритании из ЕС повлияет не только на экономику Евросоюза в целом, но и на торговлю ЕС, в частности.

Во-первых, Великобритания в новом статусе должна будет завершить деятельность по прежним торговым соглашениям с ЕС и подписать новые как с Евросоюзом, так и с отдельными его членами. Для того чтобы установить новые торговые отношения, Великобритании необходимо будет потратить около двух лет после выхода из ЕС.

Великобритании нужно будет провести комплексные переговоры относительно торговли с каждой из 27 стран – членов ЕС. По данным Евростата, экспорт Великобритании в страны ЕС к 2016 г. составил 134,3 млрд ф.ст., а импорт – 223 млрд ф.ст. Эти данные подтверждают важность переговоров для всех сторон, поскольку 44% экспорта товаров Великобритании уходит в ЕС, а Великобритания, в свою очередь, является основным внешнеторговым партнёром большинства стран – членов ЕС. Кроме того, стоит отметить, что британскому бизнесу невыгодно терять Евросоюз как основной рынок сбыта товаров и услуг Великобритании. Переговоры по торговле затронут большое количество нюансов, касающихся взаимной приемлемости техни-

ческих стандартов, маркировки товаров и т.п. После выхода Великобритании из ЕС её внешнеторговые связи со странами – членами ЕС будут подчиняться регламентам ВТО, а не торговой политике ЕС.

Переговоры и заключение новых торговых соглашений с крупными экспортными рынками – довольно трудоёмкий процесс. Поэтому можно предположить, что Великобритания постарается в первую очередь подписать торговые соглашения с менее крупными рынками, с новыми странами – членами Евросоюза, например, со странами ЦВЕ, для которых она служит значимым торговым партнёром. Данные соглашения предполагают поддержку развития и обеспечение стабильности в торговой сфере, а, следовательно, будут интересны новым странам – членам ЕС. Помимо прочего, Восточная Европа положительно относится к свободной торговле и поддерживает концепцию минимизации государственного вмешательства в экономику. Следовательно, можно предположить, что Восточная Европа не захочет потерять важного союзника в лице Великобритании и сформирует благоприятную конъюнктуру для переговоров.

Необходимо заметить, что все новые страны – члены ЕС не вносят значимый вклад в совокупный объём экспорта Великобритании. К 2017 г. их доля составила около 8,5% от общего товарного экспорта Великобритании.

В то же время для большинства новых стран – членов ЕС Великобритания – один из главных внешнеторговых партнёров и составляет весомую долю в их товарном экспорте. За исключением Болгарии, Венгрии, Словении, Хорватии и Эстонии, доля Великобритании в товарном экспорте всех остальных новых стран – членов ЕС составляет более 5%.

Согласно авторским расчётам, можно сделать вывод, что дальнейшее внешнеторговое партнёрство с Великобританией представляет для новых стран – членов ЕС больший интерес, чем для неё самой.

Для многих новых стран – членов ЕС Великобритания является масштабным рынком сбыта, поэтому утрата партнёрства может неблагоприятно сказаться на экономическом состоянии зависимых от торговли с Великобританией стран. Для Брита-

нии же разрыв соглашений с той или иной страной – новым членом ЕС не нанесёт существенного экономического урона. Однако, по мнению автора, Великобритания всё-таки заинтересована в заключении торговых соглашений с наиболее крупными рынками – Польшей, Чехией, Венгрией. Новые страны – члены ЕС, со своей стороны, боясь потерять значимого внешнеторгового партнёра, не будут затруднять и затягивать переговоры по новым торговым соглашениям.

В общем, после того, как Великобритания покинет ЕС, ожидается некоторое ослабление её экономики, что повлияет не только на Евросоюз в целом, но и на новые страны – члены ЕС, зависимые от поддержки со стороны ведущих экономик Европы.

Выход Великобритании из Евросоюза повлечёт достаточно сложный комплекс различных реакций, характер и последствия которых трудно спрогнозировать на данном этапе. Однако очевидно, что выход Великобритании оставит след в истории Евросоюза и окажет значительное влияние на последующее развитие экономики ЕС и отдельных его стран-участниц, а также на положение ЕС в системе координат мировой экономики.

Последствия выхода Великобритании из ЕС и вызванные ими события отразятся также на российской экономике. Основным каналом влияния станут международные рынки и цены на нефть, которые в условиях высоких рисков не смогут показать рост или начнут снижаться. Также каналом влияния может стать сектор услуг, которые предоставляет Великобритания в области страхования и деловых услуг, составляющих около 6% оборота сектора услуг в России. Россия экспортирует в Великобританию около 2% своих товаров – в основном топливо, а импортирует из Британии примерно те же товары, что из других стран ЕС. Этот канал не окажет существенного влияния на экономику России. Основной риск от выхода Великобритании из ЕС связан с нестабильностью цен на нефть и сырьевые ресурсы.

* * *

На современном этапе евроинтеграции внедрение инновационной политики рассматривается как важнейшая задача. Это полностью подтверждается последними этапами расширения ЕС в период 2004–2013 гг., когда новые страны-члены продемонст-

рировали собственный негативный опыт в сфере научно-технического развития, которое было ориентировано на догмы плановой экономики XX в.

В 2000 г. на Лиссабонском саммите был обозначен курс на повышение конкурентоспособности экономики ЕС с помощью внедрения инноваций. В 2002 г. Совет Европы утвердил главные задачи инновационного развития: создание объединённого исследовательского полигона в рамках ЕС, формирование спонсорской поддержки НИОКР, координацию инноваций на разных уровнях регулирования. Следует учитывать, что все вышеперечисленные задачи ЕС должен реализовывать с учётом постоянного прогресса – интенсивного и экстенсивного процесса интеграции на его территории⁴⁰.

Координация и корректировка инновационной политики имеет большое значение. Для этого анализируется и оценивается уровень инновационной деятельности стран – членов Европейского союза на основе различных источников, позволяющих увидеть основные тенденции в сфере инноваций на территории ЕС (The Trend Chart on Innovation in Europe, The European Innovation Scoreboard и др.).

Специальные наднациональные программы ЕС, такие как Сеть инновационных регионов (Forum of Innovation Regions), специальные центры распространения инноваций (Innovation Relay Centres) созданы для сглаживания различий на всех уровнях в рамках инновационной политики. Главное назначение этих программ – обмен опытом по разработке и внедрению инноваций, всевозможное развитие инновационного предпринимательства, включая вопросы интеллектуальной собственности и внедрения результатов НИОКР в бизнес.

Для выполнения поставленных задач с 1 января 2014 г. реализуется новая рамочная программа «Горизонт 2020», к приоритетам которой относятся: генерация новейших идей и знаний для закрепления позиции Евросоюза как одного из ведущих центров мирового хозяйства; достижение лидерства в сфере индустрии малого и среднего инновационного бизнеса; решение

⁴⁰ См.: Горбатенко Е.Ю. Стратегия инновационного развития ЕС до 2020 года. Дискуссия. 2015, №3(55). С. 20-25.

актуальных социальных проблем, определённых в стратегии «Европа 2020» путём исполнения каждой стадии инновационной цепочки от реализации научной идеи до вывода её на рынок. Следует отметить, что в инновационной политике участвуют и технологические и социальные разработки. Отдельной составляющей является «программа неядерных исследований Объединённого научно-исследовательского центра»⁴¹.

Кроме того, в качестве ресурса поддержки фондами европейской программы выделяют около 86 млрд евро. Эти средства будут направлены на поддержание проблемных экономик и отстающих регионов Европы. Ожидается, что «в общем бюджете ЕС доля расходов на исследования и инновации возрастёт до 8,5% в 2020 г. по сравнению с 6,7% в 2013 г.»⁴².

Таким образом, главное предназначение инновационного союза – обеспечение доступа к консолидированным источникам финансирования НИОКР в ЕС. Задача программы «Горизонт 2020» – адаптация научных открытий к потребностям современного рынка в инновационных продуктах, а также поиск ответов на глобальные вызовы. В Евросоюзе постепенно формируются благоприятные условия, способствующие частному сектору инвестировать в НИОКР и инновации благодаря созданию реально функционального исследовательского пространства на территории ЕС, направленного на поиски решений различного рода задач, обозначенных стратегией «Европа 2020»⁴³.

В целом можно заключить, что одной из приоритетных целей Евросоюза служит его инновационное развитие, и в нём – основной вектор преобразования экономики ЕС в настоящее время. В эпоху глобальной информатизации и научно-технического прогресса укрепление роли ЕС в мировой экономике в первую очередь происходит через политику инноваций, поэтому ключевая цель ЕС на данном этапе – формирование благоприятных условий для внедрения инноваций в целевые сферы экономики. Конкурентоспособность экономик стран – членов

⁴¹ См.: European Commission Joint Research Centre [Электронный ресурс] URL: <http://ec.europa.eu/dgs/jrc/index.cfm> (дата обращения: 28.10.2018).

⁴² Ibid.

⁴³ См.: Горбатенко Е.Ю. Стратегия инновационного развития ЕС до 2020 года. Дискуссия. 2015, №3(55). С. 23.

ЕС на мировом рынке XXI в. во многом зависит от «степени успешности реализации инновационной политики на всех уровнях управления – местном, региональном и наднациональном. При условии успешного внедрения и реализации инновационной политики, ЕС может прийти в ближайшем будущем к своей конечной цели в этом вопросе – созданию единого общеевропейского инновационного пространства с гибкой структурой управления и координации»⁴⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показал авторский анализ, на современном этапе своего развития внешнеторговые связи Европейского союза демонстрируют в целом позитивную динамику, поскольку реализуются на основе продуманных, сбалансированных подходов. Действительно, несмотря на все трудности, потрясения посткризисного периода ЕС удавалось поддерживать, а в последние годы – несколько наращивать своё доминирование в рамках международного товарного обмена.

Одним из наиболее ощутимых преимуществ в осуществлении внешней торговой политики Евросоюза можно считать (кроме прошедшего расширения количественного состава блока) проанализированные в монографии тренды в распределении внешнеторговых потоков – как внутри блока, так и за его пределами. Подобная «гибкость» во внешнеторговой практике Европейского союза позволила достаточно эффективно решать стоявшие проблемы перед лицом ряда прежних и новых вызовов.

Проведённый авторами анализ позволил сформировать прогноз для стран-кандидатов на вступление в Европейский союз. Прогноз базируется в первую очередь на оценке развития внутриинтеграционных торговых связей новых стран – членов ЕС

⁴⁴ Там же. Отдельные аспекты рассматриваемой в монографии проблематики анализируются в работах видных специалистов: Борко Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. М., ИЕ РАН, 2018 г.; Е.В. Ананьева, П.С. Каневский. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? М., ИЕ РАН, 2016 г.; Экономические аспекты Брекзита. Отв. ред. А.И. Бажан и др. М., ИЕ РАН, 2017 г.; Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Ч. I, Ч. II. Отв. ред. Е.А. Маслова, О.Ю. Потемкина. М., ИЕ РАН, 2017 г.

в период 2004–2016 гг., поскольку последующая интеграция стран Юго-Восточной Европы в ЕС относится к главнейшим приоритетам внешнеторговой политики балканского региона.

Европа рассматривает – исторически и географически – Балканы как свою неотъемлемую часть, и их присоединение к Европейскому союзу позволит, по мнению еврооптимистов, реализовать как коллективные, так и индивидуальные цели и задачи стран для достижения прогресса. Кроме того, территориальная экспансия ЕС представляется им «необходимой мерой» для создания сплочённой Европы на территории от Атлантики до черноморского побережья. Ещё в 2003 г. на саммите ЕС в Греции была подтверждена принципиальная готовность сообщества принять в свой состав ряд стран (Албанию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Сербию, Черногорию и Хорватию, последняя из которых вступила в ЕС в 2013 г.). По итогам заседания Евросовет и руководство вышеперечисленных западнобалканских государств подписали два важных документа: «Салоникскую повестку дня для Западных Балкан – движение к европейской интеграции» и «Декларацию Салоникского саммита ЕС – Западные Балканы»⁴⁵.

Присоединение к ЕС в целом способно придать импульс развитию экономик стран-кандидатов, так как проведённый авторами статистический анализ показал, что интеграция достаточно позитивным образом отразилась на всех «новых странах 2004–2013». Тем не менее, ситуацию осложняет наличие разнотемпной динамики экономического развития на территории Европейского союза. Возникли дисбалансы, которые осложняют общее продвижение по пути экономического прогресса. Немалое влияние на решение подобных проблем может оказать успешная внешнеторговая политика, позволяющая ЕС сохранять первенство среди субъектов современной международной товарной торговли, тем более что изменение внешнеторговой специализации новых стран – членов Европейского союза позволяет им поддерживать и развивать прежние взаимосвязи с историческими торговыми партнёрами.

⁴⁵ См.: Горбатенко Е.Ю. Условия расширения европейской интеграции (методологический аспект). *Международная экономика*. 2017, №1. С. 22–28.

Всё же расширение европейской интеграции в современных условиях не представляется реальным без совершенствования механизма оптимизации внутриевропейских торговых потоков и повышения внешнеторговой конкурентоспособности новых стран – членов ЕС. Ныне для интеграционного блока стратегически и тактически важно проводить прежний курс в рамках баланса товарного обмена внутри и вне пределов Европейского союза.

Особое значение в данном контексте имели давние и традиционные торговые контакты ЕС и РФ. По завершении наиболее сложной полосы в эволюции глобального товарного обмена (резкое ухудшение конъюнктуры мировых рынков, активизация «сепаратистских» и протекционистских настроений и мер со стороны многих ведущих субъектов международной торговли) с рубежа 2017 г. отмечалось некоторое восстановление и последующая активизация двусторонних внешнеторговых связей по линии Европейский союз – Российская Федерация. Подобное оживление их во многом обусловлено взаимной заинтересованностью сторон в поступательном развитии обмена на основе сложившейся ранее определённой взаимодополняемости хозяйств этих ещё в недавнем прошлом (по обоюдному признанию) «незаменимых» партнёров.

Отмеченный в 2018 г. заметный прогресс во взаимной торговле ЕС – РФ служит основанием для вполне оптимистических ожиданий, поэтому можно прогнозировать дальнейшую в целом позитивную динамику в товарном обмене между Евросоюзом и Россией также на ближайшее будущее.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Сопоставление основных макроэкономических параметров
ЕС, США и Японии, 2017–2018 гг.

	Население, млн. человек*	ВВП (в текущих ценах), млрд долл.*	ВВП (по паритету покупательной спо- собности), млрд долл.*	ВВП на душу насе- ления (по паритету покупательной спо- собности), долл.*	Товарный экспорт, млрд долл.	Товарный импорт, млрд долл.
Годы	2018	2017 (2018)	2017 (2018)	2017 (2018)	2017	2017
Европейский союз	512596403	18393,544	21075,000	41126	5866,0 27	5763,6 26
Доля в мировых показателях, %	6,77	24,43	16,58	<i>в 2,43 раза выше**</i>	33,4	32,3
США	327631340	19391,000	19485,000	59532	1546,2 73	2408,4 76
Доля в мировых показателях, %	4,35	25,75	15,33	<i>в 3,51 раза выше**</i>	8,8	13,5
Япония	126490000	4872,135	5429,000	43279	698,13 3	671,89 2
Доля в мировых показателях, %	1,67	6,47	4,27	<i>в 2,55 раза выше**</i>	4,0	3,8

* Приведены официальные данные и расчеты автора по материалам МВФ.

** Среднемировой показатель производства ВВП на душу населения, по оценке МВФ, составил в 2017–2018 гг. 16941 долл. США [URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>].

Составлено и подсчитано автором (И.С. Гладков) по: IMF. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/>; The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>; Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&language=en>.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового товарного оборота ЕС,
2013–2017 гг., млрд долл., %

	2013	2014	2015	2016	2017
Темпы роста ВВП, мир, %	3,5	3,6	3,5	3,3	3,7
Темпы роста ВВП, ЕС, %	0,3	1,9	2,4	2,0	2,7
Экспорт мир, всего	18975,4	18973,9	16498,6	16011,2	17580,7
Темпы роста, %	3,22	-0,01	-13,05	-2,95	9,80
В том числе:					
Экспорт ЕС (мир), всего	6103,9	6137,0	5370,5	5350,4	5866,0
Темпы роста, %	5,26	0,54	-12,48	-0,37	9,64
Доля в мире, %	32,17	32,34	32,55	33,42	33,37
В том числе:					
Экспорт, внутри ЕС (Intra-trade)	3714,0	3811,1	3341,2	3376,8	3694,0
Доля в общем экспорте ЕС, %	60,85	62,10	62,21	63,11	62,97
Экспорт, вне ЕС (Extra-trade)	2389,9	2325,9	2029,3	1973,6	2172,0
Доля в общем экспорте ЕС, %	39,15	37,90	37,79	36,89	37,03
Импорт мир, всего	18956,2	18965,2	16631,8	16164,5	17835,7
Темпы роста, %	2,58	0,05	-12,30	-2,81	10,34
В том числе:					
Импорт ЕС (мир), всего	5933,9	6022,4	5213,5	5222,4	5763,6
Темпы роста, %	3,35	1,49	-13,43	0,17	10,36
Доля в мире, %	31,30	31,76	31,35	32,31	32,32
В том числе:					
Импорт, внутри ЕС (Intra-trade)	3446,7	3532,3	3068,4	3098,2	3386,4
Доля в общем импорте ЕС, %	58,08	58,65	58,85	59,33	58,62
Импорт, вне ЕС (Extra-trade)	2487,2	2490,1	2145,1	2124,2	2377,2
Доля в общем импорте ЕС, %	41,92	41,35	41,15	40,67	41,25
Внешнеторговый баланс (общий)	170,0	114,6	157,0	128,0	102,4
Баланс внешней торговли внутри ЕС	267,3	278,8	272,8	278,6	307,6
Баланс внешней торговли вне ЕС	-97,3	-164,2	-115,8	-150,6	-205,2

Составлено и подсчитано автором (И.С. Гладков) по: World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? Wash.: IMF, 2017. P. 198; World Economic Outlook (WEO). Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington: IMF, 2018. P. 152, 166; Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>

Таблица 3

Динамика товарного экспорта старых и новых
стран – членов ЕС, 2013–2017 гг. (млрд долл., %)

№	2013	2014	2015	2016	2017	2017	2017
Мир, всего	18975,345	18973,940	16498,550	16011,182	17580,705		
Темпы роста, %	3,22	-0,01	-13,05	-2,95	9,80		
Мир, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
<i>В том числе:</i>							
Европейский союз	6103,897	6136,999	5370,479	5350,403	5866,027		100,0
Доля ЕС, %	32,17	32,34	32,55	33,42	33,37		
<i>В том числе:</i>							
Старые страны							
1 Германия	1450,951	1498,158	1328,549	1340,752	1450,215	8,25	24,72
2 Нидерланды	671,574	672,845	570,690	571,280	651,762	3,71	11,11
3 Франция	568,669	568,512	494,503	488,657	522,838	2,97	8,91
4 Италия	518,095	529,528	456,988	461,529	503,054	2,86	8,58
5 Великобритания	548,042	511,145	466,295	411,463	443,734	2,52	7,56
6 Бельгия	511,505	472,201	397,739	398,033	429,980	2,45	7,33
7 Испания	310,964	318,649	278,122	281,777	319,622	1,82	5,45
10 Австрия	175,160	178,294	152,858	152,057	167,959	0,96	2,86
11 Швеция	167,495	164,680	140,001	139,456	153,106	0,87	2,61
12 Ирландия	118,447	123,071	124,731	132,010	138,072	0,79	2,35
14 Дания	110,470	110,748	94,618	94,355	101,646	0,58	1,73
17 Финляндия	74,445	74,338	59,682	57,325	67,280	0,38	1,15
18 Португалия	62,794	63,834	55,258	55,677	62,170	0,35	1,06
19 Греция	36,262	35,755	28,289	27,811	32,155	0,18	0,55
25 Люксембург	13,826	14,791	12,626	12,838	13,959	0,08	0,24
Доля старых стран, %	87,46	86,96	86,79	86,44	86,22		
Новые страны							
8 Польша	203,848	214,477	194,461	196,455	221,308	1,26	3,77
9 Чехия	161,524	174,279	157,194	162,087	180,010	1,02	3,07
13 Венгрия	108,015	112,536	100,297	103,071	113,382	0,64	1,93
15 Словакия	85,184	85,976	75,051	77,565	84,525	0,48	1,44
16 Румыния	65,881	69,878	60,605	63,581	70,627	0,40	1,20
20 Болгария	29,511	29,387	25,778	26,087	30,182	0,17	0,51
21 Литва	32,560	32,394	25,411	25,023	29,910	0,17	0,51
22 Словения	28,629	30,522	26,587	27,658	28,773	0,2	0,49
23 Хорватия	12,741	13,844	12,844	13,647	15,732	0,09	0,27
24 Эстония	18,284	17,465	13,907	12,624	15,353	0,09	0,26
26 Латвия	13,325	13,603	11,491	11,470	12,895	0,07	0,22
27 Кипр	2,019	3,154	3,285	2,966	3,272	0,02	0,06
28 Мальта	3,637	2,931	2,613	3,146	2,506	0,01	0,04
Доля новых стран, %	12,54	13,04	13,21	13,56	13,78		

Составлено и подсчитано автором (И.С. Гладков) по: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>

Таблица 4

Динамика товарного импорта старых и новых стран – членов ЕС, 2013–2017 гг. (млрд долл.,%)

№	2013	2014	2015	2016	2017	2017	2017
Мир, всего	18956,170	18965,204	16631,778	16164,513	17835,778		
Темпы роста, %	2,58	0,05	-12,30	-2,22	10,34		
Мир, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
<i>В том числе:</i>							
Европейский союз	5933,934	6022,448	5213,545	5222,444	5763,626		100,0
Доля ЕС, %	31,30	31,76	31,35	32,31	32,31		
<i>В том числе:</i>							
Старые страны							
1 Германия	1187,315	1214,956	1057,616	1060,672	1173,628	6,58	20,36
2 Великобритания	657,223	694,344	630,251	636,368	640,365	3,59	11,11
3 Франция	673,935	670,007	564,284	560,440	611,679	3,43	10,61
4 Нидерланды	589,694	589,593	512,422	504,929	574,098	3,22	9,96
5 Италия	479,336	474,083	410,933	404,578	451,416	2,53	7,83
6 Бельгия	488,527	452,773	371,025	372,713	406,412	2,28	7,05
7 Испания	332,267	350,978	305,266	302,539	350,921	1,97	6,09
9 Австрия	183,283	182,053	156,123	157,703	175,772	0,99	3,05
11 Швеция	160,589	162,257	138,361	141,101	153,857	0,86	2,67
13 Дания	97,252	99,568	85,327	85,133	92,248	0,52	1,60
14 Ирландия	74,089	82,595	77,795	82,029	88,828	0,50	1,54
17 Португалия	75,714	78,396	66,871	67,632	77,834	0,44	1,35
18 Финляндия	77,587	76,773	60,174	60,502	70,100	0,39	1,22
19 Греция	61,148	62,181	47,264	47,595	55,301	0,31	0,96
24 Люксембург	23,934	23,850	19,296	19,124	21,071	0,12	0,37
Доля старых стран, %	86,99	86,58	86,37	86,23	85,77		
Новые страны							
8 Польша	205,614	216,687	189,696	188,518	217,979	1,22	3,78
10 Чехия	142,526	153,225	140,716	142,328	162,058	0,91	2,81
12 Венгрия	99,296	104,178	90,761	92,044	104,284	0,58	1,81
15 Румыния	73,452	77,889	69,858	74,605	85,318	0,48	1,48
16 Словакия	81,295	81,354	72,958	75,156	82,994	0,47	1,44
20 Болгария	34,317	34,740	29,265	28,875	34,148	0,19	0,59
21 Литва	34,813	35,217	28,176	27,349	32,530	0,18	0,56
22 Словения	29,375	30,049	25,870	26,690	28,192	0,16	0,49
23 Хорватия	21,932	22,907	20,580	21,830	24,513	0,14	0,43
25 Эстония	20,186	20,185	15,732	14,167	17,320	0,10	0,30
26 Латвия	16,778	16,798	13,850	13,593	15,886	0,09	0,28
27 Кипр	6,314	7,993	7,033	7,831	9,059	0,05	0,16
28 Мальта	6,143	6,819	6,039	6,400	5,814	0,03	0,10
Доля новых стран, %	13,01	13,42	13,63	13,77	14,23		

Составлено и подсчитано автором (И.С. Гладков) по: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>

Таблица 5

Динамика долевого участия стран – основных партнёров во
внешней торговле ЕС, 2013–2017 гг., %

	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт ЕС					
1. США	16,7	18,3	20,7	20,8	20,0
2. Китай*	8,5	9,7	9,5	9,7	10,5
3. Швейцария	9,7	8,2	8,4	8,1	8,0
4. Россия	6,9	6,1	4,1	4,1	4,6
5. Турция	4,5	4,4	4,4	4,5	4,5
6. Япония	3,1	3,1	3,2	3,3	3,2
7. Норвегия	2,9	2,9	2,7	2,8	2,7
8. Республика Корея	2,3	2,5	2,7	2,5	2,6
9. ОАЭ	2,6	2,5	2,7	2,6	2,3
10. Индия	2,1	2,1	2,1	2,2	2,2
Импорт ЕС					
1. Китай*	16,6	17,9	20,3	20,1	20,2
2. США	11,8	12,4	14,4	14,6	13,8
3. Россия	12,3	10,8	7,9	6,9	7,8
4. Швейцария	5,6	5,7	5,9	7,1	5,9
5. Норвегия	5,3	5,0	4,3	3,7	4,2
6. Турция	3,0	3,2	3,6	3,9	3,8
7. Япония	3,4	3,3	3,5	3,9	3,7
8. Республика Корея	2,1	2,3	2,4	2,4	2,7
9. Индия	2,2	2,2	2,3	2,3	2,4
10. Бразилия	2,0	1,8	1,8	1,7	1,7

* Не включены данные по торговле Гонконга.

Составлено и подсчитано автором (И.С. Гладков) по: Eurostat. International Trade in Goods. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_trade_-_goods.

Таблица 6

Динамика товарной структуры экспорта ЕС,
импорта товаров в ЕС, 2013–2017 гг., %

	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт ЕС	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Продовольствие, напитки	6,0	6,3	6,3	6,6	6,5
Сырье	2,6	2,5	2,4	2,4	2,6
Энергоносители	7,0	6,4	4,8	4,2	5,3
Продукция химическая	15,7	16,4	17,6	18,0	17,7
Машины и оборудование	40,8	41,7	42,1	42,7	42,2
Промышленные товары, прочие	22,0	22,7	22,5	22,7	22,6
Прочие товары	5,9	4,0	4,3	3,4	3,1
Импорт ЕС	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Продовольствие, напитки	5,5	5,8	6,3	6,4	6,0
Сырье	4,5	4,3	4,2	4,0	4,2
Энергоносители	29,6	26,3	19,0	15,5	18,2
Продукция химическая	9,4	9,8	10,7	10,8	10,5
Машины и оборудование	25,9	27,2	31,0	32,3	32,0
Промышленные товары, прочие	22,6	24,1	26,1	26,3	25,7
Прочие товары	2,5	2,5	2,7	4,7	3,4

Составлено и подсчитано автором (И.С. Гладков) по: Eurostat. International Trade in Goods. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm>.

Таблица 7

Внешняя торговля РФ со странами – членами ЕС,
2017 гг. (млн долл., %)

	2017				2017 к 2016, %
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %	
Мир, всего	584049,5	357083,1	226966,4	100,0	24,8
В том числе:					
Европейский союз	246491,5	159596,8	86894,7	42,2	22,9
В том числе:					
<i>Старые страны</i>					
Германия	49975,4	25747,4	24228,0	8,6	22,8
Нидерланды	39504,5	35611,3	3893,2	6,8	22,4
Италия	23940,1	13838,8	10101,4	4,1	20,8
Франция	15459,0	5829,4	9629,6	2,6	16,5
Великобритания	12736,2	8688,4	4047,9	2,2	22,7
Финляндия	12337,7	8641,7	3696,0	2,1	36,8
Бельгия	9721,0	6799,9	2921,1	1,7	21,3
Испания	5339,7	2213,6	3126,2	0,9	20,6
Австрия	4060,1	1882,6	2177,4	0,7	40,6
Швеция	4043,6	1933,8	2109,8	0,7	3,9
Дания	3873,9	2948,4	925,5	0,7	73,6
Греция	3669,6	3429,8	239,8	0,6	27,4
Ирландия	1510,7	392,3	1118,4	0,3	24,4
Португалия	1440,1	963,6	476,5	0,2	36,9
Люксембург	216,4	57,4	159,0	0,0	19,1
<i>Новые страны</i>					
Польша	16485,5	11577,7	4907,8	2,8	25,9
Чехия	7385,9	3963,7	3422,2	1,3	35,3
Венгрия	5373,4	3285,5	2087,9	0,9	24,7
Словакия	5260,1	3253,4	2006,8	0,9	26,4
Латвия	5258,0	4804,2	453,8	0,9	-0,4
Румыния	3885,5	2267,7	1617,8	0,7	26,2
Болгария	3448,3	2899,6	548,7	0,6	23,5
Литва	3382,5	2850,2	532,3	0,6	15,7
Эстония	2626,0	1867,8	758,1	0,4	-2,0
Мальта	2504,0	2478,4	25,6	0,4	12,3
Словения	1230,8	268,0	962,7	0,2	24,5
Хорватия	1059,0	795,9	263,1	0,2	31,1
Кипр	314,4	306,3	8,1	0,1	6,4

Составлено и подсчитано автором (И.С. Гладков) по: Eurostat. International Trade in Goods. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>; ФТС России. URL: <http://www.customs.ru/>

Таблица 8

Динамика производства и потребления природного газа
в отдельных странах мира, 2013–2017 гг., млрд м³

	2013	2014	2015	2016	2017
Мир, всего					
производство	3376,2	3446,9	3519,4	3549,8	3680,4
потребление	3371,5	3398,7	3474,2	3574,2	3670,4
<i>В том числе:</i>					
Европа					
производство	259,4	246,7	241,7	238,6	241,9
потребление	506,2	458,9	475,8	505,6	531,7
<i>В том числе ЕС:</i>					
производство	150,4	137,6	124,5	121,8	117,8
потребление	450,7	400,9	417,7	448,8	466,8
Россия					
производство	614,5	591,2	584,4	589,3	635,6
потребление	423,0	423,6	409,6	420,2	424,8
США					
производство	655,7	704,7	740,3	729,3	734,5
потребление	707,0	722,3	743,6	750,3	739,5
Канада					
производство	151,9	159,1	160,9	171,6	176,3
потребление	98,0	103,2	102,9	109,5	115,7
Иран					
производство	164,3	183,1	191,4	203,2	223,9
потребление	160,4	180,9	191,9	201,4	214,4
КНР					
производство	121,8	131,2	135,7	137,9	149,2
потребление	171,9	188,4	194,7	209,4	240,4

Составлено Л.Л. Разумновой по: BP Statistical Review of World Energy: 2018 edition. BP. London: BP, 2017. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>.

Таблица 9

Структура экспорта природного газа в страны ЕС
по регионам мира, 2013–2017 гг., млрд м³, %

Годы	2013		2014		2015		2016		2017	
	млрд м ³	% к итогу	млрд м ³	% к итогу	млрд м ³	% к итогу	млрд м ³	% к итогу	млрд м ³	% к итогу
ЕС, всего	338,0	100,0	303,4	100,0	341,3	100,0	356,6	100,0	372,8	100,0
В том числе										
Европа	183,8	54,4	167,3	55,1	192,7	56,5	190,6	53,4	176,4	47,3
СНГ	126,2	37,3	112,8	37,2	123,4	36,2	132,6	37,2	159,0	42,7
Африка	28,0	8,3	23,3	7,7	25,2	7,3	33,4	9,4	37,4	10,0
Северная Америка
Южная Америка
Ближний Восток
АТР

Составлено и рассчитано Л.Л. Разумновой по: BP Statistical Review of World Energy, 2014–2018. London, UK. URL: <http://www.bp.com/>

Таблица 10

Крупнейшие страны-источники импорта трубопроводного газа в ЕС, 2013–2017 гг., млрд м³, %

Годы		2013		2014		2015	
	Экспортёры	Поставки млрд м ³	% к итогу	Поставки млрд м ³	% к итогу	Поставки млрд м ³	% к итогу
	Экспорт в ЕС, всего	338,0	100,0	303,4	100,0	341,3	100,0
1	Россия	126,2	37,3	112,0	36,9	123,4	36,2
2	Норвегия	101,2	29,9	100,0	33,0	108,4	31,8
3	Нидерланды	52,4	15,5	43,3	14,3	39,7	11,6
4	Алжир	22,8	6,7	17,3	5,7	18,7	5,5
5	Великобритания	8,9	2,6	10,6	3,5	13,4	3,9
	Всего по пяти странам	...	92,0	...	93,4	...	89,0
		2016		2017			
	Экспорт в ЕС, всего	356,6	100,0	372,8	100,0		
1	Россия	132,6	37,2	159,0	42,7		
2	Норвегия	108,1	30,3	108,5	29,1		
3	Нидерланды	51,7	14,5	42,8	11,5		
4	Алжир	29,0	8,1	33,0	8,9		
5	Великобритания	10,0	2,8	10,8	2,9		
	Всего по пяти странам	...	92,9	...	95,1		

Составлено и рассчитано Л.Л. Разумновой при участии И.С. Гладкова по: BP Statistical Review of World Energy, 2014–2018. London, UK. URL: <http://www.bp.com/>

Таблица 11

Региональная структура экспорта сжиженного природного газа (СПГ) в страны ЕС, 2013–2017 гг., млрд м³

	Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Регионы						
1	Ближний Восток	22,5	21,8	25,0	20,8	22,5
2	Африка	13,4	14,9	13,0	16,2	20,5
3	Южная Америка	3,6	3,8	2,7	2,7	5,4
4	Европа	2,2	1,8	1,3	1,9	4,4
5	Северная Америка	0,2	1,9
6	АТР					
	Всего Европа и Евразия	51,5	52,1	55,0	55,4	65,7*

* Включены только страны Европы.

Составлено и рассчитано Л.Л. Разумновой по: BP Statistical Review of World Energy, 2014–2018. London, UK. URL: <http://www.bp.com/>

Таблица 12

Крупнейшие страны-источники импорта сжиженного природного газа (СПГ) странами – членами ЕС, 2013–2017 гг., млрд м³

2013		2014		2015		2016		2017	
Экспорт, мир, всего	325,3		333,3		338,3		346,6		393,4
Катар	22,2	Катар	21,6	Катар	24,9	Катар	20,8	Катар	22,1
Алжир	9,0	Алжир	9,9	Алжир	8,4	Алжир	9,6	Нигерия	10,1
Нигерия	4,3	Нигерия	3,9	Нигерия	4,7	Нигерия	6,5	Алжир	9,4
Тринидад и Тобаго	2,1	Тринидад и Тобаго	2,5	Тринидад и Тобаго	1,5	Перу	2,0	Норвегия	4,8
Норвегия	1,5	Норвегия	1,4	Норвегия	1,2	Норвегия	1,6	Перу*	3,9

* США по объёму экспорта СПГ следуют за Перу, 2,6 млрд м³.

Составлено и рассчитано Разумновой Л.Л. по: BP Statistical Review of World Energy, 2014–2018. London, UK. URL: <http://www.bp.com/>

Таблица 13

Страны – крупнейшие импортеры сжиженного природного газа (СПГ) в ЕС, 2013-2017 гг., млрд м³

	Страны	Объём				
		2013	2014	2015	2016	2017
1.	Испания	14,9	15,5	13,1	13,8	16,6
2.	Великобритания	9,3	11,3	12,8	11,0	10,8
3.	Франция	8,7	7,1	6,6	9,1	8,4
4.	Италия	5,5	4,5	6,0	5,9	7,2
5.	Бельгия	3,2	2,9	3,8	2,8	1,3
	Всего Европа и Евразия	51,5	52,1	55,0	55,4	65,7*

*Только Европа, не включая Евразию.

Составлено и рассчитано Л.Л. Разумновой по: BP Statistical Review of World Energy, 2014–2018. London, UK. URL: <http://www.bp.com/>

Таблица 14

Структура импорта нефти в страны – члены ЕС
(по регионам мира), 2014–2017 гг., трлн барр., %*

	Регионы	2014		2015		2016		2017	
		трлн барр.	%	трлн барр.	%	трлн барр.	%	трлн барр.	%
	ЕС импорт, всего	3652,9	100,0	3825,2	100,0	3765,2	100,0	3842,6	100,0
	В том числе из:								
1.	СНГ	1462,3	40,0	1559,1	40,8	1644,7	43,7	1565,2	40,7
2.	Ближний Восток	532,8	14,6	648,7	16,7	780,5	20,7	848,4	22,1
3.	Африка	883,3	24,2	949,7	24,8	108,7	2,9	724,1	18,8
4.	Европа	563,8	15,4	470,3	12,3	467,9	12,4	472,2	12,3
5.	Америка	208,7	5,7	197,5	5,2	214,6	5,7	232,5	6,1
6.	АТР	1,5	0,04	-	-	-	-	-	-
7.	Другие страны	0,6	0,02	0,02	0,00	1,7	0,05	0,2	0,01

* Комментарий.

Импорт нефти в Европе в соответствии с мировым экспортом имел тенденцию к росту, за исключением 2016 г. – в 2010-2017 гг. внешние поставки увеличились с 1949 до 3281 тыс. барр/день.

По данным Евростата, годовой импорт нефти странами-членами ЕС в 2013-2017 гг. увеличился с 3570,6 трлн барр. до 3842 трлн барр., или на 7,0%, при незначительном снижении на 1,6% в 2016 г.

В 2013-2017 гг. в структуре импорта нефти по регионам произошли некоторые существенные изменения. Крупнейшим поставщиком оставались страны бывшего СССР, но их доля сокращалась дважды в 2014 г. – с 42% до 40% и в 2017 г. – с 43,7% (максимум за период) до 40,7%. В этот период увеличилась доля стран Ближнего и Среднего Востока – с 13,7 до 22,1% и Америки – с 4,9 до 6,1%. Поставки в ЕС из стран АТР прекратились в 2015 г.

На европейский рынок приходится 61,4% внешних поставок российской нефти. Около 29,0 % экспортируется в страны АТР, и эта доля постоянно возрастает, включая КНР. Так, доля Китая в российском экспорте в 2012-2017 гг. увеличилась с 9 до 14%.

В 2018 г. Россия поставила абсолютный рекорд по добыче нефти. В октябре достигнут объём в 11,6 миллиона баррелей черного золота в сутки. Причём в новом докладе ОПЕК отмечено, что это наивысший показатель страны в постсоветский период.⁴⁶

Составлено Разумновой Л.Л. по: EU Crude Oil Imports and supply cost. URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/eu-crude-oil-imports>.

⁴⁶ Oilcapital. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/23-03-2018/v-2018-godu-ob-em-doby-chi-nefti-v-rf-ostanetsya-na-urovne-2017-goda>; РИА Новости. URL: https://ria.ru/20181227/154_8762244.html.

Таблица 15

Динамика экспорта нефти из России в ЕС,
2013–2017 гг., трлн барр., %*

	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт, трлн барр.	1132,5	1055,6	1127,8	1198,9	1115,5
Темп прироста, %	...	- 6,8	6,8	6,3	-7,0

* Комментарий.

Как видно из данных таблицы, российский экспорт в ЕС в 2013–2017 гг. развивался неравномерно, в 2015–2016 г. возрастал (6,8 и 6,3% соответственно), в 2014 и 2017 гг. – снижался (-6,8 и -7,0%).

По оценкам Thompson Reuters, в 2018 г. отгрузка сырой нефти сократится из портов Балтии, Чёрного моря (на 14,7 и 3,7 млн т соответственно) и приведёт к тому, что экспорт нефти на европейские рынки будет ниже уровня 2017 г., что обусловлено более высокой доходностью азиатских рынков и ростом внутренней переработки⁴⁷.

Составлено и рассчитано Разумновой Л.Л. по: EU Crude Oil Imports and supply cost. URL: <https://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/eu-crude-oil-imports>.

⁴⁷ Oilcapital. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/23-03-2018/v-2018-godu-ob-em-dobychi-nefti-v-rf-ostanetsya-na-urovne-2017-goda-s-vozmozhnym-upadkom>.

Таблица 16

Систематизация конкурентных преимуществ и недостатков, формирующих стратегический выбор потенциальных стран-членов ЕС на основе критериев оптимальности Р.А. Манделла

Критерий оптимальности	Факторы, формирующие стратегический выбор потенциальных стран – членов ЕС
Эластичность цен и уровня заработной платы	Жёсткий уровень цен и заработной платы предопределяет неравномерность уровня безработицы в каждой из стран
Мобильность факторов производства	Степень мобильности факторов производства в разы меньше аналогичного показателя в США
Объединение финансовых рынков	Основу европейской финансовой интеграции составляют ключевые транснациональные банки и биржи, которые действуют в среде со свободным движением капитала и единой валютой
Открытость экономики	Выше среднего
Диверсификация в сфере производства и потребления	Неоднородный характер
Взаимозависимость уровней инфляции	Механизм обменных курсов, а также «Пакт роста и стабильности» обусловили синхронизацию инфляционных уровней
Фискальная интеграция	Необходим налогово-бюджетный союз, который позволит реализовывать фискальные трансферты
Политическая интеграция	Существенно ниже уровня экономической интеграции

Составлено автором (Е.Ю. Горбатенко) на основе критериев оптимальности, сформулированных канадским экономистом, лауреатом Нобелевской премии по экономике Р. А. Манделлом по: Манделл Р. А. Теория оптимальности валютных зон, 1961.

Таблица 17

Товарная структура экспорта стран – членов ЕС
(2016 г., доля в % от общего объема экспорта)

	Товарные группы					
	пищевые продукты, напитки, табак	сырье непродовольственное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры	минеральное топливо, смазочные масла	химические вещества и аналогичная продукция	машины и транспортное оборудование	другие промышленные товары и готовые изделия
Австрия	7,1	2,7	2,9	11,7	39,1	36,5
Бельгия	8,2	3,1	13,2	28,8	21,1	25,6
Болгария	13,5	9,3	14,5	8,3	16,9	37,5
Великобритания	6,2	1,9	12,6	13,8	28,0	37,5
Венгрия	7,7	2,8	3,8	11,6	51,8	22,3
Германия	5,8	2,2	2,9	14,9	45,9	28,3
Греция	15,6	6,4	40,9	9,5	7,9	19,7
Дания	17,9	5,1	10,1	12,1	24,3	30,5
Ирландия	12,4	1,8	1,0	58,8	12,0	14,0
Испания	12,8	4,3	6,8	13,2	32,4	30,5
Италия	7,8	1,8	4,9	12,5	34,9	38,1
Кипр	21,3	5,1	4,4	20,9	23,2	25,1
Латвия	18,4	12,8	7,7	7,3	18,8	35,0
Литва	16,9	4,9	22,9	12,4	17,7	25,2
Люксембург	9,9	3,8	0,8	8,9	23,2	53,4
Мальта	4,8	0,7	45,5	7,8	30,2	11,0
Нидерланды	12,2	5,8	14,8	16,1	26,5	24,6
Польша	12,3	2,9	4,9	9,4	38,2	32,3
Португалия	9,3	5,6	11,5	8,8	26,0	38,8
Румыния	8,1	6,1	5,3	5,2	40,8	34,5
Словакия	3,8	2,9	5,8	4,6	57,6	25,3
Словения	4,1	3,7	7,4	18,7	35,7	30,4
Финляндия	2,9	9,3	12,1	11,3	26,8	37,6
Франция	11,9	2,8	3,8	18,1	37,1	26,3
Хорватия	12	8,2	15	11,6	24,9	28,3
Чехия	4,6	3,2	3,4	6,1	55,0	27,7
Швеция	5,3	6,6	7,9	12	37,0	31,2
Эстония	9,4	7,4	10,3	6,2	31,9	34,8

Составлено и рассчитано автором (Е.Ю. Горбатенко) по: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

Таблица 18

Товарная структура импорта стран – членов ЕС
(2016 г., доля в % от общего объёма импорта)

	Товарные группы					
	пищевые продукты, напитки, табак	сырьё непродовольственное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры	минеральное топливо, смазочные масла	химические вещества и аналогичная продукция	машины и транспортное оборудование	другие промышленные товары и готовые изделия
Австрия	7,1	4,8	11,3	12,8	33,2	30,9
Бельгия	7,8	4,3	18,8	23,3	21,8	24,0
Болгария	8,3	9,6	23,0	11,8	22,3	24,9
Великобритания	9,3	2,8	13,4	11,3	30,9	32,3
Венгрия	4,5	2,2	12,6	11,0	42,9	26,8
Германия	6,9	4,2	14,6	12,4	32,3	29,8
Греция	12,0	3,2	37,3	13,9	15,1	18,5
Дания	12,7	3,8	11,3	11,6	29,8	30,6
Ирландия	13,8	1,9	13,9	21,8	24,3	24,3
Испания	9,6	5,4	22,8	14,3	25,5	22,3
Италия	9,2	5,2	20,0	15,5	22,6	27,6
Кипр	19,6	1,5	29,0	12,5	14,1	23,3
Латвия	12,4	4,0	15,8	10,4	22,3	35,0
Литва	12,4	3,8	31,1	12,3	20,4	20,0
Люксембург	10,8	8,4	11,0	9,6	30,1	30,0
Мальта	9,3	0,6	45,3	7,2	25,5	12,1
Нидерланды	9,6	5,1	23,0	11,9	27,0	23,3
Польша	8,0	3,8	11,8	14,3	33,5	28,6
Португалия	13,7	5,0	19,5	13,7	23,0	25,1
Румыния	7,5	3,3	9,8	13,6	33,8	32,0
Словакия	5,6	3,6	13,1	8,4	42,4	26,9
Словения	7,9	6,1	15,7	14,4	29,0	26,9
Финляндия	7,2	8,1	22,9	11,7	26,4	23,7
Франция	8,4	2,7	16,5	13,9	32,8	25,8
Хорватия	11,7	2,2	22,4	13,5	22,5	27,7
Чехия	5,9	3,0	9,8	11,4	41,3	28,5
Швеция	9,8	3,5	14,4	11,1	34,6	26,7
Эстония	9,9	2,9	14,2	9,2	33,6	30,1

Составлено и рассчитано автором (Е.Ю. Горбатенко) по: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

ОБ АВТОРАХ

Гладков Игорь Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли ИЕ РАН. В 1979 г. с отличием окончил социально-экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Международные экономические отношения» (МЭО). Трудовая деятельность: преподавал в ведущих ВУЗах г. Москвы (1983–2011) на должности преподавателя, доцента, профессора. Главный научный сотрудник и руководитель Центра европейской торговли ИЕ РАН (2011 г. – по наст. время). Профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова (2005 г. – по наст. время). Сфера научных интересов: широкий спектр проблем, связанных с развитием мирового хозяйства, международной торговли. Специализация на проблемах внешнеторговых связей ЕС, РФ, торговых контактов между Россией и ЕС. Опубликовал более 155 научных и учебно-методических трудов общим объёмом свыше 320 п.л.

Горбатенко Елена Юрьевна, кандидат экономических наук. В 2012 г. окончила экономический факультет, аспирантуру РЭУ им. Г.В. Плеханова. Сфера научных интересов: международные экономические связи, в т.ч. европейская торговля. Опубликовала более 10 научных статей.

ABOUT THE AUTHORS

Gladkov Igor Sergeevich, Dr. of Economics (World economy), Full Professor, Chief Researcher, Head of the Center for European trade, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (RAS). 1979 – Graduated with honors from the Social and Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University. Specialty «International economic relations» (IER). Taught at leading universities in Moscow (1983–2011) in positions of teacher, assistant professor, professor. 2011 – to present Chief Researcher and Head of the Center for European trade, Institute of Europe, RAS. Professor of the PRUE (2005 – to present). Field of scientific interests: a wide range of issues associated with the development of the world economy, international trade. Specialization in problems of foreign trade relations of the European Union, Russian Federation, trade contacts between Russia and the EU. More than 155 scientific and methodical publications (books, articles, reports, reviews). Total volume of publications exceeds 320 a.s.

Gorbatenko Elena Yurievna, Candidate of Sciences (Economy). 2012 – graduated from the faculty of Economics, postgraduate school, PRUE. Field of scientific interests: international economic relations, including European trade. Published more than 10 research articles.

**В 2017–2018 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

340. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть I. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 340, М., 2017 г.
341. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Часть II. Под ред. Е.А.Масловой, О.Ю.Потемкиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 341, М., 2017 г.
342. Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н.Шишелиной (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 342, М., 2017 г.
343. Германия. 2016. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 343, М., 2017 г.
344. Правительство Т. Мэй – год у власти. Итоги досрочных выборов 2017 г. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.), Е.В.Дрожжиной. ДИЕ РАН № 344, М., 2017 г.
345. Экономические аспекты Брекзита. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 345, М., 2017 г.
346. Н.Б.Кондратьева. Европейский союз: становление единого рынка. Монография. ДИЕ РАН № 346, М., 2017 г.
347. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 347, М., 2017 г.
348. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. ДИЕ РАН № 348, М., 2018 г.
349. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Под ред. Е.А. Масловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 349, М., 2018 г.
350. Большое Причерноморье: на перекрёстках сотрудничества и конфликтов. Отв. ред. Д.А.Данилов. ДИЕ РАН № 350, М., 2018 г.
351. Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН № 351, М., 2018 г.
352. В.С.Циренщиков. Прогностическая деятельность европейских компаний. ДИЕ РАН № 352, М., 2018 г.
353. Европа 2017: партии, выборы, власть. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 353, М., 2018 г.
354. Германия. 2017. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 354, М., 2018 г.
355. Ю.А.Борко. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. ДИЕ РАН № 355, М., 2018 г.
356. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН № 356, М., 2018 г.
357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 357, М., 2018 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2017–2018

340. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. I. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 340, M., 2017.
341. Contemporary Europe: 60th anniversary of the Treaties of Rome. P. II. Ed. by E.A.Maslova, O.Yu.Potemkina and others. Reports of the IE RAS, № 341, M., 2017.
342. The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence. Ed. by L.N.Shishelina and others. Reports of the IE RAS, № 342, M., 2017.
343. Germany. 2016. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
344. May's Government – a Year in Power. Snap General Elections-2017 Results. Ed. by E.V.Ananieva, E.V.Drozhdzhina. Reports of the IE RAS, № 343, M., 2017.
345. Brexit economic aspects. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 345, M., 2017.
346. N.B.Kondratyeva. The European Union: shaping the single market. Monography. Reports of the IE RAS, № 346, M., 2017.
347. Elections in France – 2017: Results and Perspectives. Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 347, M., 2017.
348. S.N.Goncharenko. Black Sea Economic Cooperation: the First 25 Years. Reports of the IE RAS, № 348, M., 2018.
349. Modern Italy: old problems, new challenges. Ed. by E.A.Maslova and others. Reports of the IE RAS, № 349, M., 2018.
350. The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts. Ed. by D.A.Danilov. Reports of the IE RAS, № 350, M., 2018.
351. The Future of Europe: global challenges and possible responses. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, № 351, M., 2018.
352. V.S.Tsirenschikov. Prognostic Activities of European Companies. Reports of the IE RAS, № 352, M., 2018.
353. Europe 2017: parties, elections, power. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 353, M., 2018.
354. Germany. 2017. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 354, M., 2018.
355. Yu.A.Borko. The Eastern Partnership: project, realities, future. Reports of the IE RAS, № 355, M., 2018.
356. Th. May's Minority Government – a Year in Power. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356, M., 2018.
357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 357, M., 2018.

Научное издание

И.С. Гладков, Е.Ю. Горбатенко

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
ОСОБЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Доклады Института Европы
№ 358

Подписано в печать 16.05.2019. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,75
Тираж 200 экз. Заказ № 1728

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86